

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ.

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

1917 г.

№ 2-й.

Февраль.

Краткій обзоръ положенія сельскаго хозяйства въ Холмогорскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

(Опытъ обследованій).

I.

Территорія и естественно-историческія условія.

Краткое физико-географическое описание уѣзда. Холмогорскій уѣздъ расположенъ приблизительно въ предѣлахъ 62° 24' и 64° 30' сѣверной широты (широта г. Холмогоръ 64° 13') и 9° 12' и 12° 44' восточной долготы отъ Пулкова. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ онъ граничитъ съ Архангельскимъ уѣздомъ, на западѣ—съ Онежскимъ, на юго-западѣ—съ Каргопольскимъ Олонецкой губ., на югѣ и юго-востокѣ—съ Шенкурскимъ и на востокѣ—съ Пинежскимъ.

Уѣздъ занимаетъ 14505 кв. версты, или 1510810 десятинъ. По площади это самый маленькій уѣздъ Архангельской губерніи:

Печорскій уѣздъ	256000	кв. версты.
Александровскій	130210	” ”
Мозенскій	116148	” ”
Пинежскій	41815	” ”
Кемскій	35675	” ”
Архангельскій	26775	” ”
Онежскій	25116	” ”
Шенкурскій	21789	” ”
Холмогорскій	14505	” ”

Вся Архангельская губернія 668033 кв. версты.

По сравненію съ нѣкоторыми небольшими государствами Европы Холмогорскій уѣздъ по площади почти въ два раза больше Черногоріи (7965 кв. в.), только въ 1,77 раза меньше Бельгіи (25840 кв. в.), въ два раза меньше Нидерландовъ (29000 кв. в.) и почти въ 2½ раза меньше Дании (34960 кв. в.). По сравненію же съ площадью всей Архангельской губерніи, площадь уѣзда въ 46 разъ меньше ея.

Поверхность Холмогорскаго уѣзда, наименоваемаго по очертаніямъ своихъ границъ форму лѣтящей на сѣверъ итцы, представляетъ изъ себя сравнительно невысокую плоскую равнину, пересекаемую въ восточной части широкою долиною р. С. Двины, а въ остальныхъ частяхъ изрѣзанную многочисленными притоками С. Двины и изрытую ледниковыми, иногда весьма глубокими западинами, образующими ложе множества озеръ. Наибольше возвышенная часть этой равнины и наиболѣе ровная лежитъ на западномъ крылѣ „итцы“. Отсюда поверхность постепенно понижается по направленію къ сѣверо-востоку. Южная часть уѣзда по рельефу наиболѣе волниста и изрѣзана долинами рѣчекъ бассейна р. Ёмцы, хотя водораздѣлъ р.р. Ёмцы и Пуксы поразительно ровный. Результаты дѣятельности ледника замѣтны вездѣ, но особенно типичный ледниковый ландшафтъ можно наблюдать въ предѣлахъ отъ земской ст. Ракульской до с. Сіекаго. Здѣсь же, между прочимъ, отъ ст. Ракульской выше до устья р. Омерды, а также и ниже ст. Ракульской, по самому обрыву берега Двины тянется сплошной валъ изъ нагроможденныхъ другъ на друга валуновъ, величиною отъ 1 до 2 аршинъ въ поперечникѣ. Валъ кажется искусственно созданнымъ; ширина его отъ 5 и болѣе сажени, а высота до сажени; залегаетъ онъ непосредственно на пермскомъ известнякѣ. Характерною особенностью мѣстныхъ валуновъ является ихъ угловатость и большіе размѣры; мелкихъ валуновъ почти нѣтъ, особенно на поляхъ.

Главное вліяніе на образованіе рельефа уѣзда имѣли несомнѣнно, кромѣ великаго ледника, рѣки и рѣчки, въ особенности въ ближайшіи послѣледниковый періодъ.

Хозяйственная жизнь Холмогорскаго уѣзда, ея прошлое, настоящее и будущее много зависятъ отъ Сѣверной Двины. Эта рѣка вступаетъ въ предѣлы уѣзда въ пунктѣ около 63° 10' сѣверной широты и 41° 10' восточной долготы и протекаетъ по уѣзду чуть не до самой его сѣверной границы на протяженіи около 160 верстѣ. Первоначальное ея направленіе къ сѣверу—сѣверо-западное, затѣмъ отъ рѣчки Омерды до устья рѣки Пинеги—къ сѣверу—сѣверо-восточное, а отъ устья Пинеги, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ, она поворачиваетъ на сѣверо-западъ. Здѣсь ширина долины Двины достигаетъ 12—15 верстѣ, а длина этого расширенія долинъ доходитъ до 30 верстѣ. Изъ рукавовъ главными являются Матигорка, Курнолка, на лѣвомъ берегу которой расположенъ городъ Холмогоры, и Боговленка. Въ былые времена г. Холмогоры вѣроятно находились на островѣ, омываемомъ кромѣ Курнолки, еще однимъ рукавомъ, нынѣ пересошимымъ и протекавшимъ подъ Нижними Матигорами по направленію къ деревнямъ Курнолюю и Ананьинской; вмѣсто этого рукава теперь остался небольшой ручей, рядъ озерковъ и устье рѣчки Курьи. Вообще рукава имѣютъ склонность къ обмелѣнію. Курнолка замѣтно обмелѣла на памяти мѣстныхъ жителей, ежегодно все болѣе и болѣе засыпаемая пескомъ. Когда то къ Холмогорамъ подходили заморскіе корабли, а теперь въ лѣтнюю пору не можетъ подойти маленький пароходъ съ осадкою на три четверти аршина и принужденъ останавливаться въ 3—4 верстахъ ниже Холмогоръ. Рукава эти образуютъ нѣсколько острововъ, изъ которыхъ главные: Паль-островъ, Курь-островъ и Ухть-островъ. Большая часть поверхности острововъ—трескопильный лугъ, вскормившій самую лучшую породу великорусскаго скота: Холмогорскую.

Большое расширеніе долины Двины находится еще въ устьѣ рѣки Емцы. Здѣсь полоса заливного дуга тянется отъ устья Емцы вверхъ по лѣвому берегу Двины верстъ на 30, при чемъ ширина дуговой полосы достигаетъ у устья Емцы до 5 верстъ, постепенно суживаясь выше.

Самая узкая часть долины и русла Двины находится у дер. Орлецы. Здѣсь Двина стеснута высоко поднимающимися обнаженіями известняковъ. Ежегодно при ледоходѣ въ этомъ мѣстѣ образуются большіе заторы льда, чему не мало способствуетъ также и крутой поворотъ Двины.

Среднее паденіе Двины 0,07 саж. на версту. Около Холмогоръ еще замѣтны приливы и отливы, несмотря на то, что разстояніе отъ Архангельска 70 верстъ, а отъ моря до 130 верстъ. Средняя высота поднятія воды во время половодья около Холмогоръ—9—10 футовъ. Здѣсь же наибольшій подъемъ воды достигаетъ до 20 футовъ, а наименьшій до 3 футовъ. Выше Холмогоръ подъемъ воды весною бываетъ гораздо больше; такъ около с. Сѣйскаго онъ доходитъ иногда до 5 сажень.

Время вскрытія Двины происходитъ въ среднемъ въ первыхъ числахъ мая, а замерзаніе—въ двадцатыхъ числахъ октября. Колебанія вскрытія бываютъ между 26 мая (1811 г.) и 7—9 апрѣля (1902 г.). Колебанія замерзанія бываютъ между 1 октября (1903 г.) и 20 ноября (1877 г.)

Съ правой стороны въ Двину впадаютъ слѣдующія рѣки и рѣчки, текуція цѣлкомъ или частью по территоріи Холмогорскаго уѣзда:

Шеница и Юма.—текуція въ предѣлахъ Медвѣдовской волости, но впадающія въ Двину на территоріи Шенкурскаго уѣзда; обѣ рѣчки славянныя.

Большая и Малая Кироксы—небольшія рѣчки, находящіяся также въ предѣлахъ Медвѣдовской волости.

Пиньгиница—довольно большая славянская рѣка, текущая въ предѣлахъ Пиньгиницкой волости; по берегамъ ея и въ устьѣ довольно хорошіе заливные дуга, находящіеся въ пользованіи крестьянъ Пиньгиницкой волости. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ славянская рѣка *Кови*, вытекающая изъ большого, имѣющаго до 12 верстъ длины и 4½ версты ширины, озера Ковозера, до котораго отъ устья Пиньгиницы считается 10 верстъ; по Кови также есть сѣнокосы, но немногія; ими пользуется лишь четвертая часть домохозяевъ Медвѣдовской волости.

Пукшеньги—береть начало въ Пинежскомъ уѣздѣ изъ озера Шайскаго и протекаетъ въ предѣлахъ Григоровской волости; славянская и имѣетъ сѣнокосы; ширина ея около устья до 8 сажень.

Челмоготки—два въ два меньше Пукшеньги, но также славянская и имѣетъ сѣнокосы; весьма извилиста, особенно въ устьѣ, гдѣ ея наносы образуютъ довольно широкую дуговую полосу; течетъ также въ предѣлахъ Григоровской волости.

Селивановка—небольшая рѣчка въ предѣлахъ Великодворской волости, берущая начало изъ озеръ Долгатаго, Бѣлаго и другихъ; интересна въ томъ отношеніи, что частью течетъ подъ землею.

Пинега—въ предѣлахъ Холмогорскаго уѣзда находится только устье этой чрезвычайно интересной и красивой рѣки, берущей свое начало въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи и протекающей большою своею частью по территоріи Пинежскаго уѣзда. Живописныя ея береговія обнаженія известняковъ и гипсовъ интересны своимъ карстовымъ строеніемъ. Такъ, напримѣръ, по дорогѣ изъ г. Пинеги въ с. Пильгоры постоянно попадаются порожкообразные провалы

(„мурги“, „падуны“) до 2—3, а иногда и до 6 саж. глубиною и отъ 5 до 10, а иногда и до 20—30 сажень въ діаметрѣ. Около г. Пинеги р. Пинега близко подходитъ къ р. Кулой (6 верстѣ), впадающему въ Мезенскую губу. Старожилы говорятъ, что Пинега раньше текла въ Кулой; но и теперь ежегодно въ половодье воды этихъ рѣкъ сливаются и большая масса весеннихъ водъ Пинеги течетъ въ Кулой.

Вавура—славянская рѣка, протекающая въ предѣлахъ Домоносовской волости. Въ устьѣ ея была построена первая въ Россіи корабельная верфь.

Юра—тоже славянская рѣка, немного больше Вавуры, беретъ свое начало въ Пинежскомъ уѣздѣ; протекаетъ также въ предѣлахъ Домоносовской волости.

Съ лѣвой стороны въ Двину впадаютъ меньшіе рѣчки, но онѣ болѣе многоводны и съ многочисленными притоками. Изъ нихъ самая большая Емца.

Емца беретъ свое начало въ Онежскомъ уѣздѣ. Бассейнъ ея занимаетъ всю юго-западную половину уѣзда. Въ предѣлахъ Онежскаго уѣзда она пересѣкаетъ подолно Вологда-Архангельской жел. дор. между станціями Пясецкой и Емцей. Уже здѣсь ширина ея до 10 саж., а около устья ширина ея достигаетъ 30—40 саж. Съ правой стороны въ 7 верстахъ выше с. Сельца, до котораго по Емцѣ ходятъ пароходы, въ нее впадаетъ р. *Мехренья*, съ притоками: *Милдой*, *Пельмогой*, *Шордой* съ *Шивсой*, *Пуксой* съ *Пукдой* и *Кодой*. Все эти рѣчки славныя за исключеніемъ Пельмоги и обильныя рыбою (семга, яз. сига, пельма, щука, окунь, сороги и т. д.). Р. Пельмога замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что она никогда не замерзаетъ, даже въ самые сильные морозы, и вода ея удивительно прозрачна; она течетъ изъ родниковъ, тогда какъ другія рѣчки всегда съ черной водою, питаются озерами и болотами.

Характерной для большинства этихъ рѣчекъ является р. Пукса, берущая свое начало въ Онежскомъ уѣздѣ и протекающая частью черезъ Каргопольскій уѣздъ. Дорога отъ земской ст. Тарасовской до ст. Среднехренгской пролегаетъ какъ разъ по долинѣ Пуксы до самаго ея устья. На четвертой верстѣ отъ станціи, почти въ срединѣ 8 верстной дуги Пуксы (между концами этой дуги всего лишь 3 версты), съ лѣвой стороны впадаетъ р. Пукчуга, до 3—5 сажень шириною, со спокойною и черною водою, какъ и у Пуксы. Сѣнокосъ тянется на всемъ протяженіи Пуксы вплоть до самаго ея устья. Ширина полосы сѣнокоса около 20—40 сажень по ту и другую сторону рѣки. На дугахъ по Пукцѣ масса щучки (*Aira caspiota*). Гдѣ ея мало, тамъ разнотравіе. Мотыльковыя почти отсутствуютъ. Въ болотной полосѣ покоса у онушки лѣса преобладаетъ хвощъ и бѣлокрыльникъ. Несмотря на низкіе берега Пуксы (не болѣе сажени) сѣнокосы по ней никогда не заливаются. Пукса впадаетъ въ Мехренью на 9 верстѣ отъ ст. Тарасовской, при деревнѣ Усть-Шордѣ. Ниже устья Пуксы Мехренья сразу дѣлается буйной и порожистой съ высокими до 7—10 и болѣе сажень высоты, часто обрывистыми берегами, съ каменистыми дномъ (валуны) и съ полнымъ отсутствіемъ сѣнокосовъ; выше же она совсѣмъ напоминаетъ Пуксу по спокойному, тихому, почти незамѣтному теченію своихъ черныхъ водъ въ низкихъ берегахъ, покрытыхъ покосами крестьянъ Петровской и Церковинской волостей. Деревня при устьѣ Пуксы называется Усть-Шордой, потому что Пукса ниже ст. Тарасовской

называется мѣстными жителями Шордой, хотя Шорда совсѣмъ другая рѣка и отличается отъ Пуксы прежде всего болѣе узкой долиной и высокими берегами. Въ веретѣ выше ст. Тарасовской въ Пуксу впадаетъ съ правой стороны р. Хима—старое русло Шорды. Говорятъ, что раньше Шорда не имѣла своего пѣвшаго устья, а текла въ Пуксу, или вѣрнѣе Пукса впадала въ Шорду. Позднѣе Шорда пробила себѣ новое русло, а Пукса, завладѣвъ ея русломъ, стала впадать самостоятельной рѣкой. Весною вода Шорды еще течетъ по Химѣ въ Пуксу.

Съ правой же стороны, недалеко отъ ея устья, въ Емцу впадаетъ р. *Чаца* съ своимъ небольшимъ притокомъ *Еидюги*, впадающей въ Чацу тоже недалеко отъ устья послѣдней. Чаца славная рѣка и беретъ свое начало въ предѣлахъ Селецкой волости. Долина Чацы, Еидюги и Емцы, сливаясь подъ с. Емецкимъ съ долиною Двины, образуютъ обширную луговую террасу. Луга здѣсь по качеству сѣна немного уступаютъ лугамъ прихоломогорскаго расширения долины Двины.

Съ лѣвой стороны въ Емцу впадаетъ р. *Тѣра* (верстахъ въ 5—6 ниже с. Сельца)—рѣчка до 6 саж. шириною, на которой почти нѣтъ сѣнокосовъ, и большая (почти не меньше Мехреньги) рѣчка *Ваймуга*, впадающая недалеко выше с. Емецкаго. Начало свое эта рѣка беретъ изъ озера Обозера въ Яковлевской волости въ 2½ верстахъ отъ ж. д. ст. станціи Обозерской. Въ Обозеро еще впадаетъ славная рѣчка *Плюжа*. Ширина русла Ваймуги при выходѣ ея изъ Обозера достигаетъ 5 сажень, во глубина незначительна, а въ жаркую лѣтнюю пору Ваймуга здѣсь часто пересыхаетъ совсѣмъ и вода изъ Обозера вытекаетъ по подземному руслу, проложенному въ пѣдрахъ известняка. Дно ея съ уклономъ болѣе сажени на 200 сажень устлано пятами бѣлаго известняка. По крайямъ русла и частью по дну его много большихъ валуновъ. Въ береговыхъ обнаженіяхъ верхній слой известняка вывѣтрился, имѣетъ глинистый видъ и окрашенъ въ шафраново-желтый цвѣтъ. Известнякъ мѣстами выступаетъ на поверхность прибрежныхъ полей. Заливныхъ луговъ въ верхушкѣ Ваймуги нѣтъ, и луговая терраса незначительна, часто отсутствуетъ совсѣмъ и лишь изрѣдка доходитъ до 10 саж. шириною; она покрыта по преимуществу поповникомъ, погремкомъ и луговикомъ съ примѣсью зонтичныхъ.

Въ предѣлахъ Яковлевской волости протекаетъ еще небольшая славная р. *Юга*, Онежскаго бассейна, вытекающая изъ Кальозера и впадающая въ р. Козему; послѣдняя впадаетъ въ р. Онегу. Часть заготовленнаго въ Яковлевской волости дѣса плавится по этимъ рѣкамъ въ г. Онегу.

Съ правой стороны въ Ваймугу впадаютъ р.р. *Каложма* и *Микла-сова*, обѣ славныя. По Каложмѣ расположены хорошіе заливные сѣнокосы, не уступающіе остроновымъ, но мало используемые за отдаленностью отъ жилья. Съ лѣвой стороны Ваймуга принимаетъ воды р.р. *Вершины*, *Кѣлмы*, *Кельи* и *Лешики* съ *Едларовкой* и *Кѣллой*.

У села Сійскаго въ Двину впадаетъ небольшая, до 3—4 сажень ширины, но славная и рыбная, быстрая, съ высокими берегами р. *Сія*. Панысы ея въ устьѣ образуютъ вдоль лѣваго берега Двины луговую террасу до 3 веретъ ширины и 4 веретъ длины. Заливные луга этой террасы находятся въ пользованіи крестьянъ Чернявскогорской и Григоронской волостей. Р. Сія протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, изъ которыхъ самое большое Михайловское. Изъ немъ расположено старинный Антоніево-Сійскій монастырь. Здѣсь самое живописное мѣсто Хол-

могорекаго уѣзда: дорога отъ монастыря по направленію къ Емецку, на протяженіи болѣе 6 верстъ, идетъ по высокому гребню между двумя озерами: окружающія дорогу вѣковыя сосны, часто разступаясь, открываютъ прелестныя виды на вѣзду лежащее озеро или видѣющіеся вдали монастырь. Этотъ монастырь въ былыя историческія времена оказалъ несомнѣнно большое положительное вліяніе какъ на культурную, такъ и на хозяйственную жизнь большей части дальняго сѣвера и главнымъ образомъ на Холмогорскій край. Въ настоящее время положительность его вліянія на окружающее населеніе сомнительна. Такъ, Чернивекогорская волость является самой отсталой въ Холмогорскомъ уѣздѣ въ своемъ хозяйственномъ развитіи, а прилегающія къ монастырю деревушки съ захудалыми домиками, крытыми иногда соломой, переносятъ въ бѣдныя деревушки какого нибудь Котельничскаго уѣзда, Вятской губерніи. Эти захудалые домики примонастырскихъ деревушекъ съ соломенными крышами на фонѣ свѣтлыхъ теремовъ крестьянъ цридвинскихъ деревень и на фонѣ близъ лежащихъ высокихъ трехъэтажныхъ монастырскихъ корпусовъ кажутся какимъ то грустнымъ недораазумѣніемъ.

Немного ниже стціи Кузнецовской въ Двинѣ впадаетъ вышеупомянутая небольшая рѣчка *Смердыя*. Она интересна по своему названію, свидѣтельствующему о существованіи здѣсь въ прошлыя времена сословія смердовъ.

Далѣе, ниже ст. Ракульской, въ Двинѣ впадаетъ довольно большая, до 10 и болѣе сажень ширины, славянская р. *Обюжа*, берущая свое начало въ предѣлахъ Архангельскаго уѣзда. Ея притоки: съ лѣвой стороны *Мотва съ Киской*, съ правой р. *Селъ* и ручей *Червозерскій*. Всѣ эти рѣчки, за исключеніемъ р. Червозерскаго, славянскія. На нихъ много сѣнокосныхъ расчистокъ съ плохимъ, сравнительно, качествомъ сѣна.

Въ 9 верстахъ ниже Холмогоръ, въ рукавѣ Двины-Куроньску, почти при слияніи его съ основнымъ русломъ, впадаетъ р. *Курья*. Широкое устье ея, въ которомъ во время прилива вода течетъ обратно изъ Двины, обязано тѣмъ, что здѣсь было русло высохшаго рукава Двины, проходившаго отъ В. Матигоръ, возлѣ Н. Матигоръ, къ д. Кузнецкой и сливавшаяся съ Куроньскою въ теперешнемъ устьѣ р. Курья.

Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ Холмогорскомъ уѣздѣ около 150 или немного болѣе.

Территорія Холмогорскаго уѣзда еще болѣе чѣмъ рѣчками обильна озерами. Озерами этимъ, какъ говорятъ крестьяне, и сѣта вѣтъ. Многія изъ нихъ безъ всякаго названія, особенно въ „суземахъ“, вдали отъ жилья. Для характеристки этихъ озеръ можно привести озера небольшой Пиньгининской волости:

Пинежское озеро, длина 1 верста, ширина тоже 1 верста, наибольшая глубина 3 саж.

Пачозеро—длина 1 верста, ширина 360 саж., наибольшая глубина 1 саж., соединяется протокомъ съ р. Пиньгиной.

Озеро Къярнетъ—длина 1¼ версты, ширина 200 саж., наибольшая глубина 15 саж.

Ольозеро—длина и ширина 200 саж., наибольшая глубина 4 саж.
Кыськозеро—длина 200 саж., ширина 180 саж., наибольшая глубина 3 саж.

Ловдусъ—длина 1 верста, ширина 300 саж., наибольшая глубина 2 аршина.

Всѣ озера Холмогорскаго уѣзда, общее число коихъ доходитъ до 400, изобилуютъ рыбою, изъ которой преобладаетъ щука, окунь, сорога, карась.

Обильному орошенію территоріи Холмогорскаго уѣзда содѣйствуетъ сильная заболоченность и обиліе лѣсовъ. По приблизительному подсчету, по свѣдѣніямъ изъ отчетовъ лѣсоустроительныхъ партій, заболоченныя и сырыя мѣста занимаютъ до 42% поверхности уѣзда, т. е. около 6000 кв. верстъ. Полвная часть этой площади занята моховыми болотами и меньшая переходными и низинными по долинамъ рѣкъ. Болота служатъ причиною частыхъ заморозковъ, иногда губящихъ посѣвы. Эти заморозки случаются чаще всего въ наиболѣе заболоченныхъ и лѣсныхъ частяхъ уѣзда: въ волостяхъ Селецкой, Яковлевской, Церковнической и Петровской. Особенно губительны заморозки, случающіеся почти ежегодно въ началѣ полей.

Геологическое строеніе. Проѣзжая на пароходѣ отъ с. Емецкаго внизъ по теченію Двины можно наблюдать слѣдующія чередованія обнаженій ея береговъ:

Сначала, на протяженіи 30—32 верстъ отъ устья р. Емцы, тянется свѣтло-желтые пески. Затѣмъ, верстахъ въ 6—8 ниже с. Сійскаго начинаются обнаженія гбрыго слоистаго известняка, мощностью (надъ уровнемъ рѣки) до 1² сажени, покрытыя валунами сунесями и суглинками. Еще ниже, верстахъ въ 70—72 отъ Емецка, начинаются особенно рельефныя и массивныя выступленія известняка. Здѣсь известнякъ болѣе бѣлый, съ желтоватымъ оттѣнкомъ, и слои его поднимаются сажень на 6 и болѣе надъ водою. Толщина слоев известняка отъ 4 вершковъ до аршина и болѣе, причемъ верхіе слои толще нижнихъ. Около д. Орлецы обнаженія известняка достигаютъ наибольшей высоты. Ниже они становятся слабо замѣтными и около с. Товры почти совсѣмъ исчезаютъ, рельефно выступая опять по берегамъ р. Нишеги, почти отъ самаго ея устья и частью по Двинѣ ниже устья Нишеги. Выше устья р. Емцы противъ деревень Звонскаго общества, Зачаченской волости выступаютъ по берегамъ Двины обнаженія гинса. Выходы известняка можно замѣтить еще въ долині р. Курьи и въ истокахъ р. Вацмуги, при выходѣ последней изъ оз. Обозера. Известняки эти, по всей вѣроятности, являются отложениями дѣса и служатъ основной горной породой, подстилающей позднефинныя напластованія на всей территоріи Холмогорскаго скотоводства упоминаетъ объ обнаженіяхъ каменноугольной и девонской системъ. Возможно, что это и вѣрно, такъ какъ напластованія девона и карбона здѣсь должны быть, хотя тотъ же исследователь утверждаетъ, что „между селами Емецкимъ и Сійскимъ и ниже до с. Копачевской почти непрерывно тянется мощная обнаженія пермскихъ известняковъ“, на самомъ же дѣлѣ между с. с. Емецкимъ и Сійскимъ нѣтъ и признаковъ обнаженій известняковъ. О распространенности известняковъ по всей территоріи Холмогорскаго уѣзда, какъ основной подстилающей горной породы, иногда выступающей близко къ поверхности почвы, свидѣтельствуетъ еще и обиліе листовищца во всѣхъ лѣсахъ уѣзда, любящей известковую почву.

По утвержденію нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, вышеупомянутые известняки относятся къ отложениямъ карбона, къ разряду такъ назыв-

ваемаго „верхняго горнаго известняка“. Утвержденіе это требуетъ провѣрки. Характерныхъ для горнаго известняка окаменѣлостей плеченогихъ р. р. *Spifer* и *Productus* въ данномъ известнякѣ нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, отложения діаса здѣсь должны быть, а иныхъ, кромѣ вышеуказанныхъ известняковъ, отложеній этого періода нѣтъ.

Отложеній слѣдующаго за пермскимъ періодомъ—тріаса—на территории Холмогорскаго уѣзда не должно быть, вслѣдствіе отступленія Пермскаго моря. Отложения же Юры возможны, такъ какъ около Черевкова выше по Двигѣ отложения этой системы встрѣчаются. До начала второй половины третичнаго періода или немного раньше его, когда территория Холмогорскаго уѣзда на сравнительно короткое время была покрыта водами Ледовитаго океана, напластованій мѣлового періода и начала Кайнозойской эры, вслѣдствіе отступленія Юрскаго моря, здѣсь не должно быть. Такимъ образомъ послѣ напластованій Пермской системы и не считая возможныхъ Юрскихъ напластованій, материнская порода поверхности Холмогорскаго уѣзда образована во время Плиоцена и затѣмъ четвертичнаго повѣйнаго періода исторіи земли, т. е. создана дѣятельностью ледниковъ и мощныхъ послѣдниковыхъ водъ. Желтые пески между с. с. Емецкимъ и Сѣйскимъ, по всей вѣроятности, являются отложениями Плиоцена. Эти пески тянутся почти сплошной полосой въ направленіи съ Сѣвера на востокъ какъ разъ по-среднѣй всей территории уѣзда, дѣлая основаніе бороздымъ почвамъ этого пояса, гдѣ въ тѣснонасаженіи преобладаетъ сосна, тогда какъ въ другихъ частяхъ уѣзда къ югу и сѣверу преобладаетъ ель и лиственница. Всѣ подвѣившія послѣ пермскаго періода напластованія, какъ менѣе связныя и устойчивыя, были или частью смесены, или переутанены великимъ ледникомъ и смѣшаны съ его образованиями: моренными суглебами и суглинками, а также послѣдующими дилювіальными образованиями. Мощности этихъ послѣднихъ напластованій весьма незначительна.

Краткая характеристика климатическихъ условий. Самымъ теплымъ мѣсяцемъ въ году въ Холмогорскомъ уѣздѣ является июль и самымъ холоднымъ январь. Амплитуда среднихъ температуръ этихъ мѣсяцевъ

31,2°. Максимальная температура достигаетъ въ июль, июль до 30° (въ тѣни), а минимальная въ декабрѣ, январѣ, февралѣ 11°. По сравненію съ другими мѣсяцами Архангельской губерніи среднія температуры по мѣсяцамъ въ періодъ 1905—9 выражаются слѣдующими цифрами.

	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За Годъ
Холмогоры	-11,1	-9,9	-6,3	0,9	6,5	15,7	17,1	13,0	7,8	2,0	-6,6	1,10	1,26
Архангельскъ	13,4	10,1	6,0	0,2	5,7	13,2	16,8	13,0	8,2	2,4	-6,0	9,7	1,14
Онега	12,5	9,7	5,7	1,3	6,7	13,5	16,9	13,0	8,1	2,7	-4,9	10,0	1,05
Шенкурскъ	14,6	10,0	5,3	2,8	8,5	15,2	18,1	13,8	8,3	2,8	-6,7	10,9	1,03
Мезень	15,4	10,8	8,3	1,3	3,7	11,2	15,5	12,0	6,8	0,5	-8,5	12,2	0,57
Усть-Цильма	19,1	12,4	9,0	1,2	3,1	11,5	15,7	12,4	7,1	0,1	-9,6	15,1	1,39

Для выяснения возможности некоторых культур сельскохозяйственных растений в Холмогорском уезде, интересно сравнение сумм температуръ съ лежащими къ югу отъ уезда пунктами другихъ северныхъ губерній. Сравнение суммъ температуръ съ такими пунктами, какъ Вельскій уездъ, Вологодской губ., гдѣ преобладающимъ злакомъ на поляхъ является овесъ.—Ярославская губернія даетъ слѣдующія цифры:

	Холмогоры.	Вельскъ	Ярославь.
Январь	437,1	418,5	—362,7
Февраль	277,2	302,1	—302,1
Мартъ	195,3	170,5	213,9
Апрѣль	27,0	15,0	18,0
Май	201,5	279,0	251,1
Июнь	171,0	150,0	150,0
Июль	530,1	567,3	527,0
Августъ	403,0	477,1	523,9
Сентябрь	231,0	285,0	318,0
Октябрь	62,0	74,4	80,6
Ноябрь	198,3	—180,0	—117,0
Декабрь	311,0	311,0	—303,8
За годъ	180,0	766,2	868,8

Суммы температуръ за періодъ вегетаціи сельскохозяйственныхъ растений, т. е. за май—августъ, въ тѣхъ же пунктахъ выражаются слѣдующими цифрами:

Холмогоры	1605,6
Вельскъ	1773,7
Ярославь	1752,0

Хотя годовыя суммы температуръ значительно разнятся въ трехъ пунктахъ, но суммы температуръ за вегетаціонный періодъ колеблется незначительно. Незначительный недостатокъ температуръ за вегетаціонный періодъ для Холмогоръ въ 168,1° по сравнению съ Вельскомъ и въ 116,1° по сравнению съ гораздо южнѣе лежащимъ Ярославлемъ, сторицею пополяется обиліемъ свѣта въ май и июнь, когда ночи здѣсь почти не бываетъ. Причемъ за июль сумма температуръ для Холмогоръ выше, чѣмъ въ другихъ двухъ пунктахъ. Отсюда выводъ, что гибельнымъ для некоторыхъ сельскохозяйственныхъ растений, наиримѣръ овса, культура котораго здѣсь туго прививается, является не недостатокъ тепла и свѣта, а заморозки, обусловленные главнымъ образомъ сильной заболоченностью мѣстности. Особенно губельны заморозки въ началѣ июля. Такъ почвами на 2, 3, 5, 6, 8 и 9 июля 1914 года подрядъ стояли заморозки, порубившіе не только овесъ, но и ячмень въ полостьяхъ Яковлевской, Церковнической, Петровской, Селецкой, а также Пиньгиленской и Зачачьенской (въ послѣднихъ 2 волостяхъ какъ исключеніе).

Ниже слѣдующая таблица показываетъ количество осадковъ и число пасмурныхъ дней по мѣсяцамъ за періодъ 1905—9 г.г. для Холмогоръ и еще четырехъ пунктовъ Архангельской губерніи: для Архангельска, Шенкурска, Онеги и Усть-Цильми.

	Архангельскъ.		Холмогоры.		Шенжурскъ.		Онега.		Усть-Цильма.	
	Осадкн.	Число пасмурн. дней.	Осадкн.	Число пасмурн. дней.	Осадкн.	Число пасмурн. дней.	Осадкн.	Число пасмурн. дней.	Осадкн.	Число пасмурн. дней.
Январь	35,3	29,8	19,2	19,3	37,5	19,8	41,1	29,0	17,7	19,6
Февраль	28,2	19,8	15,3	21,3	18,1	16,8	31,1	20,2	11,2	20,6
Мартъ	27,6	12,2	16,8	14,2	21,9	13,8	22,6	16,6	9,6	13,2
Апрель	26,2	16,0	22,6	13,8	33,9	12,1	27,1	15,0	15,0	10,0
Май	42,1	18,8	47,2	17,2	56,7	10,0	38,7	15,1	23,0	16,6
Июнь	39,2	12,2	38,7	10,2	50,1	5,6	33,1	10,2	42,9	13,6
Июль	70,1	14,6	71,2	10,8	78,0	6,0	51,6	11,2	57,6	11,6
Августъ	91,7	18,6	97,9	17,0	98,7	12,6	86,3	17,8	66,8	14,6
Сентябрь	61,1	17,0	58,3	16,0	70,5	11,2	68,2	15,1	47,0	18,0
Октябрь	48,7	20,8	45,1	18,8	58,1	18,0	44,1	17,8	33,1	21,0
Ноябрь	44,5	23,0	33,1	22,8	28,5	22,2	50,0	23,6	26,0	18,1
Декабрь	31,0	19,2	28,1	19,8	38,8	21,1	39,1	21,0	15,9	17,6
За годъ	546	218	497,1	201,1	588,1	172,8	537,2	206,2	367,0	191,8

Эта таблица показываетъ, что самый ясный мѣсяцъ въ году въ Холмогорскомъ уѣздѣ — июнь, а самый пасмурный — ноябрь и затѣмъ февраль; наименьшее количество осадковъ выпадаетъ въ февралѣ, а наибольшее въ августѣ и затѣмъ въ июль, въ периодъ уборки снокосовъ и полей. Совершенно ясныхъ дней въ году 18—20. Большая часть этого числа падаетъ на июнь.

Относительная влажность воздуха въ периодъ вегетации по даннымъ за 50 лѣтъ для Архангельска такова: въ май 75%, въ июнь 70%, въ июль 75%, въ августѣ 85% и въ сентябрѣ 85%. Цифры эти близки къ среднимъ относительной влажности и для Холмогорскаго уѣзда, какъ и нижеприведенныя цифры облачности для Архангельска по 10 балльной системѣ: январь —7,5, февраль —7,3, мартъ —7,2, апрель —6,9, май —7,2, июнь —6,3, июль —6,2, августъ —7,2, сентябрь —7,7, октябрь —8,2, ноябрь —8,5, декабрь —8,4 и за годъ —7,3.

Нижеприведенная таблица показываетъ направление вѣтровъ по даннымъ для г. Холмогоры за пятилѣтiе 1911—1915 г.

Мѣсяцъ.	Тум.	С	СВ	СЗ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ	СВ	СЗ	СВ	СЗ
Январь	15	3	3	1	4	2	4	4	3	6	12	12	6	5
Февраль	12	1	2	5	3	3	1	5	6	8	12	6	3	4
Мартъ	15	1	2	6	6	1	2	1	6	8	11	12	4	3
Апрель	8	3	2	3	3	1	1	5	5	8	12	8	1	4
Май	3	7	5	6	4	3	5	1	4	5	4	8	5	6
Июнь	3	5	5	7	1	1	2	2	6	5	7	8	6	6
Июль	11	6	10	11	6	3	3	4	2	1	5	3	2	4
Августъ	8	1	7	10	4	5	7	6	6	4	7	2	4	3
Сентябрь	10	6	6	6	2	2	2	3	1	7	10	10	1	1
Октябрь	7	2	2	4	3	6	1	2	1	5	11	11	7	8
Ноябрь	10	1	1	3	2	1	5	5	1	11	14	9	1	7
Декабрь	12	1	1	3	1	6	5	5	5	11	14	10	3	3
За годъ	114	38	52	71	45	43	48	49	51	81	116	107	50	58

Какъ видно изъ этой таблицы, господствующими вѣтрами въ течение года являются ЮЮЗ и ЮЗ. За время же вегетации сельскохозяйственныхъ растений преобладаютъ СВ, ЗСЗ и ССВ. Особенно неблагоприятны СВ и ССВ вѣтры, преобладающіе въ іюль и августъ въ періодъ цвѣтенія яровыхъ и вызрѣванія хлѣбовъ.

Вышеприведенныя данныя относительно трехъ основныхъ факторовъ произрастанія растений: тепла, влажности и свѣта, свидѣтельствуютъ о широкихъ возможностяхъ земледѣлія въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Четвертый изъ главныхъ факторовъ развитія растений — почва — расширяетъ эти возможности еще болѣе.

Почвы Холмогорскаго уѣзда. При бѣгломъ маршрутномъ знакомствѣ съ уѣздомъ характеръ почвы его представляется въ слѣдующемъ видѣ: Доминирующими почвами всей территоріи уѣзда несомнѣнно являются торфяники. Они залегаютъ почти независимо отъ материнской породы и обязаны своимъ происхожденіемъ общимъ для всего сѣвера болотообразующимъ процессамъ. Торфяныя почвы цѣликомъ заняты лѣсами и совершенно не используются, за исключеніемъ лишь торфяниковъ прирѣчныхъ долинъ небольшихъ рѣчекъ, используемыхъ какъ сѣнокосныя угодья и въ большинствѣ случаевъ незаливаемыхъ или, если заливаемыхъ, то безъ отложенія ила. Минеральныя, по преимуществу песчаныя почвы, преобладаютъ только въ поясѣ аллювиальныхъ песковъ. Онѣ занимаютъ территорію волостей Яковлевской (главнымъ образомъ въ предѣлахъ Щукозерской земельной общины), Селецкой, Бмецкой, юго-западной части Чернявскогорской, Зачачьевской, Пиньгиниенской и Медвѣдовской. Въ населенныхъ центрахъ этого пояса, т. е. по долинамъ рѣкъ, почвы не подчиняются общему характеру его, а залегаютъ на всевозможнаго рода дилювиальныхъ и аллювиальныхъ образованияхъ, приближаясь къ общему типу почвъ населенныхъ мѣстъ всего уѣзда. И на площадяхъ, занятыхъ лѣсами, по преимуществу сосновыми борами, этотъ поясъ песчаныхъ почвъ часто прерывается оазисами заболоченныхъ мѣстъ, или почвами, залегающими на всевозможнаго рода ледниковыхъ образованияхъ. Въ южной и сѣверной частяхъ уѣзда почвы болѣе пестры въ зависимости отъ характера ледниковыхъ и послѣдниковыхъ напластованій материнской породы. Въ послѣдней преобладаютъ валунныя суглинки и суглеси.

Что касается почвъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ по рѣкамъ, то онѣ почти одинаковы по всему уѣзду. Ихъ два типа: почвы пахотныя дилювиальнаго происхожденія и почвы сѣнокосныхъ угодій аллювиальнаго происхожденія.

Почвы пахотныя это суглинки легкіе и средніе и лишь изрѣдка тяжелыя. Они расположены по склонамъ береговъ рѣкъ или по вторымъ террасамъ долинъ этихъ рѣкъ. Особенностью ихъ является почти полное отсутствіе валуновъ и слѣдовъ оподзоленности. Ихъ темная окраска, свидѣтельствующая о большомъ содержаніи перегнойной вѣщести главнымъ образомъ отъ почти повсемѣстнаго удобренія полей торфомъ, — „трудою“. При періодическихъ общинныхъ передѣлахъ полей почвы дѣлятся на три или четыре „группы“. Но это дѣленіе обусловлено не пестротой и разнохарактерностью пахотныхъ почвъ, а въ большинствѣ дальностью отъ деревни или рельефомъ и близостью грунтовыхъ водъ, отъ которыхъ образуются такъ называемыя „подморшны“. Почвы эти, въ особенности средніе суглинки, даютъ прекрасные урожаи. Средніе суглинки съ примѣсью тяжелыхъ преобладаютъ въ воло-

ствахъ: Куревской, Ломоносовской, Кушевской и Яковлевской. Въ этихъ же волостяхъ и самыя плодородныя почвы. Но плодородно занимаютъ почвы Емецкой, Медвѣдовской и Зачачьевской волостей. Въ южной части Церковинической волости легкіе суглинки часто переходятъ въ суглеси (особенно на расчисткахъ), которыя далѣе, въ Шенкурскомъ уѣздѣ, являются преобладающими. Почвы расчистокъ и повинныхъ земель (бывшія расчистки), удаленныхъ отъ жилья и рѣчной долины, въ волостяхъ Селецкой, Зачачьевской и Червиовскогорской тоже переходятъ частью въ суглеси, какъ и почвы по лѣвую сторону Пиньгини въ Пиньгининской волости и въ обществахъ по Ваймугѣ, Емецкой волости. Что касается почвъ вторыхъ луговыхъ террасъ, образованныхъ послѣдниковыми мощными водами рѣкъ, то это въ большинствѣ или суглинки или пески. Первые являются переходомъ къ обычному типу суглинковъ пахотныхъ земель и всегда используются подъ пашню, дающую наилучшіе урожаи хлѣбовъ. Вторые паюмишатъ по типу такъ называемые горбы и или заняты лѣсомъ, или используются какъ настища.

Почвы луговныя, не считая торфяныхъ почвъ сѣнокосовъ по малымъ рѣчкамъ, а принимая во вниманіе только минеральныя почвы сѣнокосныхъ угодій, расположенныхъ по луговымъ террасамъ большихъ рѣкъ, образованы различнаго рода аллювіальными наносами. Этотъ типъ почвъ подраздѣляется на три подтипа: 1) почвы островныхъ покосовъ, 2) почвы низинныхъ оочныхъ покосовъ и 3) почвы горбовъ.

Почвы островныхъ сѣнокосовъ состоятъ изъ слоевъ песка неодинаковой толщины, съ прослойками тонко отмученной глины и ила и окрашены въ верхнихъ слояхъ въ темные тона. Ежегодно заливаемая весенними водами, она ежегодно покрывается новыми отложеніями ила, дающаго пшцу лучшімъ кормовымъ травамъ: „везелю“ (*Cicla stasa*, *Lathyrus pratensis* и *Trifolium medium*) и „метлику“ (злаки). Площади, занятыя этими почвами — лучшее земельное богатство жителей Холмогорскаго уѣзда; урожайность сѣна на этихъ почвахъ доходить отъ 350 до 600 пудовъ на десятину.

Почвы низинныхъ покосовъ образованы вѣдверіе размыта почва островныхъ сѣнокосовъ. Она также богата иломъ, но вѣдверіе длительного застоя воды, на нихъ произрастаютъ главнымъ образомъ всевозможнаго рода осоки. Часто далѣе начинаются процессы заболачивания и эти почвы превращаются въ низинныя болота. Урожайность травъ на почвахъ низинныхъ покосовъ отъ 200 до 300 пудовъ на десятину.

Почвы горбовъ — пески, нанесенные большими разливами рѣкъ, а потому рѣдко или совѣмъ не заливаются. Они даютъ пріютъ главнымъ образомъ бѣлому клеверу (*Trifolium repens*), полевницѣ (*Agrostis alba*), щавелю (*Rumex acetosa*) и хвощу (*Equisetum arvense*). Горбы въ большинствѣ используются, какъ выгоны.

В. Насоновскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По новому пути.

(Изъ дневника народнаго учителя).

(Окончаніе. См. № 1 „Извѣстій“ за т. г.).

Станція Олимпій. На правомъ берегу Выга два домика да на острову три. Это деревушка Олимпій.

— На лѣвомъ берегу раньше и тропинки не было, разсказываетъ мѣстный крестьянинъ, а теперь—нѣсколько барачковъ, бани, кладовая, пріемный покой, контора дистанціи и станціи, а въ нихъ сидятъ два чорта, сидятъ и постоянно трубятъ (фонохоры). Есть еще каталажка.

— Сидитъ ли кто въ каталажкѣ?

— Никто не сидитъ, рабочіе ведутъ себя хорошо, въ каталажкѣ живеть... жандармъ!

Послѣ длинныхъ болотъ, послѣ скучныхъ дремучихъ лѣсовъ Олимпій съ ея полями и сѣнокосными угодьями, съ симпатичной рѣчкой кажется чѣмъ то знакомымъ и дорогимъ, ласкаетъ пріятно взоръ, но ненадолго. Повздъ дѣлаетъ большой разбѣгъ, прыгаетъ черезъ рѣчку и опять по борамъ и болотамъ.

— Деревушка называется Олимпій, а почему написано: станція Олимпій?

— Не знаю.

Лѣсъ, лѣсъ, море дремучаго лѣса. На тихомъ ходу получается путевка на 9-мъ разбѣздѣ и волшебный звѣрь бѣжитъ въ Парадovo.

Станція Парадovo. Приличныя служебныя постройки раскинуты на гладкомъ, сухомъ бору близехонько отъ р. Выгы. Отъ станціи до деревни Парадovo (21 дворъ, 179 жит.) 4 версты.

Не везетъ такъ не везетъ! Одной Олимпій несчастливилось, а то все деревни, расположенныя по р. Выгу въ предѣлахъ Архангельской губерніи, обижены.

Небольшая остановка. Впередѣ вынелъ повздъ съ балластомъ, пока онъ не вернется, намъ лѣтъ ходу. Въ Парадovѣ (здѣ станція) карьеръ одинъ изъ богатѣйшихъ. Не будь этого карьера, знаменитыя Цделенскія болота были бы, пожалуй, не засыпаны. Интересно будетъ узнать впоследствии, сколько выгнали въ себя Цделенскія болота песка, и во что обошелся казѣ кубикъ насыпи на болотахъ...

Точно по уговору въ разныхъ концахъ вагона начинается склоненіе именъ существительныхъ: чай, чайникъ, кнѣзютокъ, сахаръ, стаканъ, блюдечко.

— Чайку бы напитокъ въ ожиданіи балластнаго.

— Чай есть, чайника нѣтъ.

— О чайникѣ не заботьтесь—узнайте, есть ли кнѣзютокъ.

— Кнѣзютокъ, говоритъ, есть, а вотъ насчетъ сахару какъ?

— Безъ сахару пить не стоитъ.

— Ты откуда?

— Изъ Падвоицы

— Развѣ у васъ нѣтъ сахару въ продажѣ?

— Сахаръ былъ, да карточекъ не было... карточки пришли сахару не стало...

— Ну, я тебѣ дамъ кусокъ.

— Дай, пожалуйста, я тебѣ въ то мѣсто стаканъ дамъ.

— Самъ то изъ чего будешь пить?

— Самъ изъ блюдечка.

— Мальчуганъ, сходи за кнѣткомъ.

— Скодѣе, Ванька, уговариваетъ брата Манька и выходитъ провозать, новорачивается съ пути и становится около поѣзда. Поѣздъ неожиданно кричитъ и подвигается впередъ.

— Дядюска, подожди. Ди-дю-ека!—заливается слезами Манька и бѣжитъ къ машинисту.

— Что тебѣ? спрашиваетъ машинистъ девочку послѣ того, какъ поѣздъ совершилъ нужный маневръ.

— Подожди, Ванька за кнѣткомъ усоль.

Потожду, не беспокойся.

Черезъ полчаса волшебный лѣвръ подбѣгаетъ къ рѣкѣ Ондѣ. Нѣсколько секундъ и мы въ Олонецкой губерніи.

— Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ! кричитъ паровозъ, приветствуя родную сестру Архангельской губерніи.

Гармонистъ послѣ чаю пришелъ въ самое хорошее расположеніе духа и заигралъ что-то бурно-веселое, а затѣмъ на мотивъ частушекъ, Ванька слушать слушать и запѣлъ:

Мы, архангельски любяты —

Слава Богу позовемъ.

Если пѣмцевъ гдѣ увидимъ —

Слазу голову свельнемъ.

Мальчуганъ гдѣ ты выучилъ эту пѣсню?

На заводѣ.

Что дѣлалъ на заводѣ?

Даботалъ.

Гдѣ у тебя отецъ?

На войнѣ.

Куда ты теперь ѣдешь?

Домой въ школу.

На желѣзной на дорогѣ

Телеграму поведи.

Мнѣ отъ милого открыточка

Съ германца палетить,

ѣла Манька.

А ты, девочка, гдѣ выучила пѣсню?

Ее колески на заводѣ научили, отвѣчаетъ за сестру Ванька.

Развѣздъ 8-й. Нивалить, гармонистъ, Ванька и Манька уходятъ. До свиданія, дорогіе, веселые спутники. Три желѣзныя кнѣты въ моей душѣ. Желаніе первое — чтобы ты, защитникъ Родины, добрался до дому благополучно. Желаніе второе — чтобы ты, гармонистъ, не развращалъ своей игрой малыхъ ребятъ. Желаніе третье — чтобы вы, маленькіе работники, поскорѣе поступили въ школу и забыли заводскія пѣсни.

Стоитъ старуха съ широко раскрытыми глазами и пылливо смотреть на паровозъ.

— Поидеть впередъ, али обратно — спрашиваетъ кондуктора, когда онъ подакъ машинисту бутевку.

Ты поѣдешь?

— Поѣду, родимый. И спрашивно, куда войдетъ машина.

— Сядешь скорѣе, если желаетъ впередъ.

Старуха еще смотритъ на машину, крестится.

Показъ отходить.

— Ползи, послѣ помолнисья.

Неуклюже ползеть на ходу, лѣвой рукой держится, правой крестится.

— Билетъ у тебя есть?

— Есть, родимый. Достаетъ изъ-за пазухи бумагу и подаетъ кондуктору, приговаривая: Печать и все тутотка

— Это паспортъ, а не билетъ.

— Будто я безъ паспорту поѣду.

— И тебя высажу въ Сегежѣ.

— Высади, родимый, высади У меня старикъ то въ Сегежѣ работаетъ.

Публика смѣется, старуха недоумѣвается.

— Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ!—всю силою своего мощнаго голоса кричить паровозъ, поравнявшійся съ знаменитымъ Воцкинымъ падуномъ*).

Падуны дѣлятся каменными островами на три части: лѣвая носитъ названіе „Толчей“, средняя „Срединная падь“ и правая „Мельничный порогъ“. Въ прежнее время „Мельничный порогъ“ по силѣ паденія воды и по красотѣ занималъ первое мѣсто, но завистливая рука лѣсопромышленниковъ искалѣчила богатыря. Богатырь не угодила лѣсопромышленникамъ тѣмъ, что ломалъ бревна. Лѣсопромышленники взорвали посредствомъ динамита большой каменный выступъ, съ котораго нисвергалась вода въ „Мельничномъ порогѣ“ и великанъ превратился въ карлика. Къ настоящему времени по „Мельничному порогу“ для удобства сплава устроенъ деревянный желобъ, черезъ желобъ перекинута мостъ и понасть на островъ для осмотра Срединной пади очень легко.

Лѣвую падь—самую большую и красивую—можно съ удобствомъ осматривать съ берега.

Около Воцкаго падуна по обѣимъ сторонамъ рѣки Выгъ сохранилось нѣсколько глубокихъ рвовъ, гдѣ въ старое время добывали серебряно-свинцовую руду. Вблизи рвовъ, на лѣвомъ берегу рѣки, сохранилось нѣсколько построекъ: рабочій домъ, бани, остатки амбара.

Нмѣлъ счастье видѣть Воцкій падуны, какъ и Маткожно нѣсколько разъ. Онъяненный его красотой, я однажды въ сверкающій майскій день, когда все цвѣло и радовалось, когда птицы нѣли Творцу хвалебный гимнъ и будили чувство любви ко всему прекрасному, взялъ карандашъ, доскутокъ бумаги и осмѣлился описать Сѣвернаго богатыря, его могучіе прыжки и ту серебристо-клокочущую бедну, что поднималась навстрѣчу прыжкамъ въ массивныхъ, неуклюжихъ, каменныхъ стѣнахъ съ дикимъ нетронутымъ лѣсомъ вокругъ. Влѣдно мараль мой убогій карандашъ и я, недовольный своимъ описаніемъ, взялъ камень, привязалъ къ нему бумажку съ описаніемъ и бросилъ въ порогъ. Мигъ—и мое описаніе ушло въ вѣчность: оно погибло въ страшныхъ судорогахъ придалженной богатыремъ воды. Русская литература, разу мѣется, обрадовалась, что избавилась отъ грозившаго ей мусора, но я лично жалѣю объ одномъ, что не удалось побывать на живописномъ островѣ, который красуется между Толчей и Срединной падыю. Очень заманивъ этотъ островокъ, покрытый густой растительностью въ обществѣ бурно стремительной, блестяще-гривой рѣки, неотразимо чарующихъ прыжковъ и адекаго кинѣнія воды. До свиданія, сѣверный

*). Длина 225 саж., высота паденія 3.377 саж.; съ линіи падуна не видно.

богатырь! Желаю тебѣ, чтобы на берегахъ твоихъ, не нарушая красоты и предести твоей, выросли поскорѣе фабрики и превратили силу твою въ силу электрическую и освѣтили богатый темный сѣверъ.

Впередъ!

Верста 264. Здѣсь 13 января 1915 года три раза сошелъ съ рельсъ министерскій поѣздъ, а мы катимся со скоростью 40 верстъ въ часъ и не думаемъ объ этомъ.

Станція Сегежа. Обычныя казенныя постройки, пріемный покой, плюсь молочная лавочка, а въ ней: сельди 25 к. шт., огурцы 5 к. шт., конфеты, моммасы 1 р. 20 к. фунтъ. Все! (товаръ былъ, да вынешъ!)

— Тутъ было такое дикое мѣсто, что нельзя было попасть въ Надвоицу, а теперь возникъ цѣлый поселокъ, которому позавидуетъ не одна русская деревня, ибо въ этомъ поселкѣ и телеграфъ, и телефонъ, и докторъ, и молочная лавка. Станція носитъ названіе по имени р. Сегежи. Сегежа десятая славная рѣка, считая отъ г. Кемь, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога на разстояніи приблизительно верстъ 160.

Сначала р. Кемь, потомъ Мяггега и Шуя — впадаютъ въ Бѣлое море. Далѣе Уда, Аэтия, Тушгуда, Идель, Оппама, Онда — впадаютъ въ р. Выгъ и, наконецъ Сегежа впадаетъ въ озеро Выгъ. Рѣка Выгъ длиною 96 верстъ отъ устья озера Выгъ до Бѣлаго моря течетъ вдоль желѣзной дороги. Озеро Выгъ, вблизи котораго находится ст. Сегежа, имѣетъ въ длину 50 верстъ, а въ ширину 20. Аэсеной районъ, прорѣзываемый и обхватываемый упомянутыми рѣками и озеромъ съ ихъ многочисленными притоками — рѣками и озерами занимаетъ почти $\frac{2}{3}$ Кемскаго уѣзда и около $\frac{1}{2}$ Повѣнецкаго. Сколько тутъ лѣсу — знаетъ одинъ Творецъ міра.

Рѣка Кемь беретъ начало въ Финляндіи, въ озерѣ Неоманго и, протекая черезъ средину Архангельской Карелии, имѣетъ въ длину приблизительно верстъ 400 (считая озеро Куйто и Панозеро). Въ устьѣ р. Кемь, на островѣ „Поповѣ“ лѣсопильный заводъ — и скучно ему одному. Многочисленные притоки Кемь, часть которыхъ выходитъ изъ Финляндіи (р. Каменная) и изъ Олонецкой губерніи (Чирко-Кемь) могли бы прокормить нѣсколько заводовъ.

Мяггега и Шуя (между Сорокой и Кемью) рѣки сравнительно небольшія. Черная беретъ начало въ болотахъ Шуезерской вол., разтнувшись верстъ на 70, — вторая выходитъ изъ озера Шуезеро, имѣя въ длину верстъ около 100. С. Сорока съ ея 4 заводами въ смѣстѣ питанія бревнами находится не въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ г. Кемь. Рѣка Выгъ съ своими притоками (самый большой Онда), озеро Выгъ съ своими притоками (самый большой Сегежа), рѣка Сегежа съ своими притоками (р. Везега и др.), озеро Сегозеро съ притоками... все это взитое вмѣстѣ представляетъ такую богатую водную артерію, что 4 завода въ Сорокѣ давнымъ давно ожидаютъ новыхъ сосѣдей и раньше всего около ст. Сегежи. Задежи рудъ въ различныхъ мѣстахъ Кемскаго и Повѣнецкаго у., вблизи отъ рѣкъ и озеръ, также давно ждутъ предпринимчивыхъ рукъ.

Справедливость требуетъ поясненія, что нѣбъ упомянутыя рѣки порожисты, а озера усеяны островами и подводными камнями, а потому для сплава и тѣмъ болѣе для судоходства неудобны, но нельзя не сказать, что отважные сѣверяне скорѣе пожертвуютъ жизнью, чѣмъ оставить „хозяйское“ бревно въ плѣну у воды, отъ этого лѣсопромышленники убытка не терпятъ...

Впрочемъ, личная отвѣга сѣверянъ — это сказано къ слову, не утѣха. Можно быть увѣреннымъ, что не только будутъ приняты мѣры, къмъ слѣдуетъ, къ расчисткѣ рѣкъ для удобства славовъ, но порожи-стыя рѣки будутъ приспособлены для судоходства. До настоящаго вре-мени обыкновенное судоходство (не паровое) въ рѣкахъ и озерахъ Кемскаго и Повѣнецкаго у. развито весьма слабо. Паровое судоходство существуетъ только на озерахъ Выгъ и Сегозеро. Такія большія озера, какъ—Пяозеро, Топозеро, Куйто-Кемскаго у. и Ондозеро-Повѣнецкаго уѣзда попрежнему оглашаются звуками традиціонной дубинушки, и ус-пѣхъ слага бревенъ въ нихъ зависитъ отъ благопріятной погоды, отъ попутнаго вѣтра. Два парохода, крейсирующіе по Выгозеру и Сегозеру, принадлежатъ т-ву Вѣляева и обслуживаютъ только нужды слага.

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать, что люди съ широкимъ кругозоромъ, знакомые съ богатствами Сѣвера, давно серьезно думаютъ о соединеніи слюннымъ воднымъ путемъ Вѣлага моря съ Балтійскимъ посредствомъ устройства канала съ такимъ расчетомъ, чтобы по нему могли одновременно плавать въ ту и другую сторону мореходныя суда и большіе колесные пароходы. Устройство канала по водораздѣлу между Вѣлымъ и Балтійскимъ морями связало бы богатый Сѣверъ не только съ „окномъ въ Европу“, но и съ Маринской системой, а отсюда съ хлѣбнымъ Поволожьемъ и съ Каспійскимъ моремъ. Эта заманчивая, многообѣщающая мысль имѣетъ давность довольно почетную. Соответ-ствующія изысканія производились неоднократно какъ частными лица-ми, такъ и правительствомъ*). Найдено два направленія. Направленіе первое—общее для обонхъ—р. Выгъ, озеро Выгъ, р. Телекинко, озеро Телекинно... озеро Матко... озеро Водло... озера Узкія, озеро Волю, р. По-вѣчанка, Опежское озеро, р. Свирь, Ладожское озеро, р. Пева. На-правленіе второе—р. Сегожа (притокъ Выгозера), озеро Сегозеро... озе-ро Остерь, р. Остерь, озеро Калдезеро, р. Кумса, Опежское озеро и т. д. Второе направленіе, какъ мнѣ передавали кр. Повѣнецкаго у. во вре-мя поѣздки моея по Олонецкой губерніи въ началѣ войны, много удоб-нѣе. Полоса земли между водами, тяготеющими къ Вѣлому и Балтій-скому морямъ, во второмъ направленіи имѣетъ въ ширину три версты (между озерами Сегозеро и Остерь). Несмотря на очевидную выгоду устройства канала въ интересахъ красныхъ и общегосударственныхъ (я говорю о Вѣломорскомъ каналѣ вскользь и на анализѣ экономиче-скаго значенія его останавливаться не буду—укажу лишь на возмож-ность устройства фабрикъ и заводовъ для болѣе интенсивной экслоа-таци лѣсныхъ богатствъ, разработки рудъ и вывозки поволжекаго хлѣ-ба въ Сорокскую бухту для отправки за границу), несмотря на не-большую сравнительно стоимость работъ (называютъ цифру 8 и 12 милліоновъ рублей), вопросъ объ устройствѣ Вѣломорскаго канала до сихъ поръ остается открытымъ. Мурманская дорога отодвинется, пожа-луй, вопросъ этотъ въ сторону, но надо надѣяться, что волна жизни, хлынувшая къ намъ на Сѣверъ, породитъ Сѣверъ настолько, что онъ завяжетъ дружбу съ границей и съ центромъ Россіи крѣпко—неякой возможностью.

Разѣкая тьму почую, поѣздъ побѣжалъ дальше. Остаюсь на станции. Помѣщеніе для пассажировъ еще не готово, почеваль въ ком-натѣ для служащихъ тяги.

*) См. статью А. Вихмана „Вѣломорско-Опежскій каботажный и Вѣло-морско-Балтійскій водные пути (съ 3-мя картами) Изв. А. О. П. С. 1916 г. № 1.

Вѣкъ живи и вѣкъ учись... Пѣсколько разъ слыхалъ я, что недалеко отъ ст. Слема есть деревня Линдозеро, а гдѣ то-ное мѣстонахождение деревни и сколько въ ней жителей не спросилъ...

Долго ходить утромъ по стациіи и разспрашивалъ мѣстонахождение дер. Линдозеро. Раньше вѣхъ спросилъ у служащихъ тяги. Сказали—не слыхали. Отвѣтъ понятенъ. Люди ѣздятъ между Сорокой и Медвѣжьей горой и не могутъ знать вѣхъ деревушекъ, расположенныхъ около желѣзной дороги. Пошелъ на стацию, „Не знаю такой“—отвѣтилъ на мой вопросъ начальникъ стациіи. Приадузался. Пошелъ въ контору подрядчика.

— Господа, не знаете ли, гдѣ здѣсь деревня Линдозеро?

— Есть какая-то деревушка за 17 верстъ отсюда.

Стало неловко, но духомъ не падаю. Пошелъ въ контору дистанціи.

— Господа, выручите изъ бѣды—ѣду туда-то, необходимо попасть въ деревню Линдозеро и не могу узнать, гдѣ деревня.

— Какже вы ѣдете и не знаете куда ѣдете.

— Думалъ—„языкъ до Кіева доведетъ“.

— Въ такомъ случаѣ спросите мѣстныхъ рабочихъ, а мы деревни Линдозеро указать не можемъ.

Большого труда стоило разыскать мѣстныхъ рабочихъ—они жили на болотѣ дрова. Шелъ, шелъ по болоту, завязнуль, догадался крикнуть:

— Ребята, гдѣ здѣсь деревня Линдозеро?

— Такой деревни нѣтъ, а есть два жителя—одинъ за 7 верстъ отсюда, другой за 4 на острову...

— Слава Тебѣ, Господи!

Снова въ конторѣ дистанціи.

— Нашли деревню?

— Нашель.

— Гдѣ?

— Будьте добры—дайте мнѣ проводниковъ, они черезъ три часа возвратятся и принесутъ вамъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія.

Ровно въ полдень два карела изъ Ребольской вол., Повѣнецкаго уѣзда и переносчикъ черезъ р. Сегежу—кр. Лапинской вол., Кемскаго уѣзда подхватили мой багажъ, переѣхали вмѣстѣ со мной черезъ Сегежу, поднялись на насыпь, прошли подверсты по линіи и увидѣли озеро Линдозеро. Островъ съ жителями видать, но онъ сдвигается съ дремучимъ лѣсомъ и выглядит полуостровомъ. Таинственный житель запрягался на островокъ и былъ извѣстенъ на стациіи немногимъ.

На берегу озера лодка, а въ ней парусъ.

— Есть счастье!

Вѣтеръ и солнце. Сердится, первичаешь Линдозеро. Грозною ратью несутся волны къ острову, толкають другъ друга, шипятъ и, серебрясь разсыпаясь, умирають, снова рождаются и давятъ другъ друга. Лебединой грудью выткнулся парусъ. Бодрой, увѣренной походкой бѣжитъ лодка.

Островъ безъ имени. Не островъ, а островокъ—прелестный, чарующій. Позолоченныя березки и бархатныя сосны толкются на берегу и дразнятъ и манятъ. Вѣтеръ играетъ съ ними, щекочетъ ихъ, и онѣ, весело возбужденныя, облиты божественнымъ свѣтомъ, радостно дрожатъ и смѣются. Никто изъ проводниковъ не бывалъ на острову и не зналъ куда пристать. Сняли парусъ—лодка со всего разбѣгу уткнулась

въ каменистый песокъ. Густой, смѣшанный лѣсъ. Ни тропинки, ни слѣдовъ. Ягодъ такъ много, какъ будто кто-то ихъ разсыпалъ. Берегъ возвышается, деревья разступаются. Выше, выше. Открывается поле. Гордо стоитъ вѣтренная мельница и всѣми крыльями рвется къ поднебесью, но крѣпко привязаны крылья къ столбамъ и нѣтъ у великана-птицы силы подняться. Ряды золотыхъ сусликовъ смотрятъ со всѣхъ сторонъ на птицу, сочувствуютъ ей, а она вздрагиваетъ всѣмъ корпусомъ, скрипитъ зубами, злится, злится...

Прямо за полемъ на другомъ берегу острова домъ, рига, амбаръ и баня, съ правой стороны — тѣлохранилище острова отъ сѣверной непогоды — богатая, сосновая роца.

За большимъ столомъ безъ скатерти, посреди просторной, свѣтлой избы съ великолѣпнымъ видомъ на озеро сидѣло 10 человекъ. Рѣпа жареная, пареная, вареная, картофельныя калитки, волнухи, ягоды, ряпушка тѣснымъ кольцомъ окружали большой мѣдный самоваръ, а огонь, старый, неумытый, пѣлъ что-то грустное, безнадежное.

— Здравствуйте, люди добрые!

Изъ-за стола вышелъ старикъ. Ему было лѣтъ подъ шестьдесятъ. Лохматые съ просѣдью волосы беспорядочно опускались на морщинистый широкій лобъ, касались бровей, закрывали уши. Неприглядная растительность была и на щекахъ, и на подбородкѣ. Мѣшкомъ сидѣла грязная, холщевая, домотканная рубаха, усѣянная красными заплатками. Узкій финскій ремешокъ съ ножнами обхватилъ рубашку ниже живота. Связка ключей висѣла на ремешкѣ рядомъ съ ножнами. Кальсоны, босые ноги...

Старикъ былъ серьезенъ и молчаливъ, когда вставалъ и поднималъ правую, запачканную въ рыбъ руку, сдѣлавъ пальцы въ видѣ гребешка, отдернулъ напустившіеся волосы, приподрился и когда протянулъ мозолистую руку, чтобы поздороваться со мной, лицо его озарилось улыбкой, печать искренней привѣтливости и неподдѣльнаго добродушия легла на его умное, честное глаза.

— Здравствуй, здравствуй, — садись и рассказывай, откуда Богъ несетъ и куда. Старуха, поставь другой самоваръ!

Послѣ того, какъ я раздѣлся, сѣлъ и удовлетворилъ законный вопросъ — старикъ не унимался — съ пулеметной скоростью летѣли вопросы: что поваго на бѣломъ свѣтѣ, какъ идетъ война, скоро ли будетъ наборъ молодыхъ, много ли у Румынъ войска...

Намѣренно позволялъ старику атаковать себя, чтобы потомъ, когда онъ утомится, силыгѣе напасть на него. А старикъ продолжалъ:

— Почему мука въ Сорокѣ, есть ли въ продажѣ сахаръ.. Съ предметовъ далекихъ, но близкихъ сердцу, съ тона серьезнаго и дѣловитаго, старикъ, его знали Савелій, порешель на предметы, близкіе и тонъ его вопросовъ сталъ добродушно-шутливымъ.

— Правда ли, что въ нашей деревнѣ народъ разговляется въ Пасху рѣной, чтобы комары лѣтомъ не кусали.

— Правда.

— Правда ли, что у васъ въ деревнѣ некутъ въ Пасху изъ бѣлаго тѣста лепешки, приносятъ въ часовню, кладутъ на иконы и говорятъ: „да, Боженка, финь!“

— Неправда. Вы бывали въ нашей деревнѣ?

— Не бывалъ, но слыхалъ. Здѣсь вѣдь надалеко — пятьдесятъ верстъ, но зимой дороги не бываетъ, а лѣтомъ поцажа къ вамъ худая.

— Какъ вы здѣсь живете?—спрашиваю Савелія тономъ, какимъ онъ спрашивалъ меня про рѣпу и ленешки.

— Никто не мѣшаетъ!

Понимаю тебя, старикъ, ты любишь просторъ, ты любишь свободу и пользуешься ими—ты счастливый человѣкъ.

Какой вы волости, прихода, часто ли бываетъ у васъ старшина, священникъ.

— Мы волости Петровско-Ямскаго, а прихода Койканскаго. Старшина къ намъ не ѣздитъ—подать 50 руб. возу самъ за 70 верстъ, священникъ бываетъ разъ въ три года.

— Почему васъ не знаютъ на ст. Сегежа?

— Я на желѣзной дорогѣ не работалъ и семейство мое также.

Понимаю тебя старикъ—ты любишь свой лѣсъ, свою землю, свое озеро. Они тебя кормили и прокормятъ, а все-таки скажу:

— На желѣзной дорогѣ можно хорошо заработать!

— Дома больше зарабатываемъ. Въ прошломъ году рыбы одной продали на 800 руб., да плохо сдѣлали, что рано продали—весной дали бы въ три раза больше. Раньше ряпушка была 1 р. 20 к. пудъ, а теперь 10 руб. пудъ.

— Земля каково родить?

— Грѣхъ пожаловаться.

— А лѣсъ?

— Онъ далъ мнѣ сейгодъ четыре бочки ягодъ, 10 пудовъ волнухъ—больше этого собирать ягоды и волнухи не было времени. Стрѣляютъ дичь невыгодно, да и порохоу и дрови мало—на рыбѣ больше заработаси.

— Итакъ, вы живете хорошо, счастливо?

— Слава Тебѣ, Господи!

Понимаю тебя, старикъ. Ты счастливъ по своему. Счастье твое въ тебѣ самомъ. Тебѣ шестьдесятъ лѣтъ, но ты еще молодъ и здоровъ, а здоровье первое условіе счастливой жизни. Второе условіе счастливой жизни любимая трудъ.

Ты любишь трудиться, для тебя трудъ не мученіе, а удовольствіе, порою—наслажденіе. Тебѣ никто не мѣшаетъ жить, какъ ты хочешь: ты пользуешься неограниченной свободой и недорого обходится тебѣ свободное житье при твоихъ хорошихъ заработкахъ.

— Разскажите—давно ли здѣсь возникла жизнь.

— Доселѣ на острову жили родъ Папкратовыхъ. Папкратовы были старовѣры. Откуда они пришли—не знаю. Однажды на островъ явились люди отъ правительства и хотѣли Папкратовыхъ и еще нѣсколько бѣглыхъ старцевъ обратить въ православную вѣру. Папкратовы и бѣглецы (всѣхъ было 63 человѣка) заверились въ домъ и подожгли домъ. Когда домъ горѣлъ, старовѣры не кричали, только выбрасывали изъ дому берестяные клубы. Люди отъ правительства бросали огненные клубы обратно въ домъ. Одинъ клубъ не бросили, развязали, тамъ—внутри были деньги... Потомъ сюда пришли изъ деревни Ревашъ-Наволокъ Касьянъ и отъ него пошелъ папъ родъ Касьяновыхъ.

— Сколько лѣтъ назадъ погибъ родъ Папкратовыхъ?

— Этого не знаю точно.

— Скажите приблизительно.

— Вотъ тамъ за озеромъ живетъ Василій. У него прадѣдка звали Павелъ, а дѣло было при бабушкѣ Павла. Она была на острову и когда загорѣлъ домъ, то убѣжала за озеро босикомъ по льду. Отъ по-

жара сохранилась куча костей, пеплу и зеренъ. Кто то сгрѣбъ кости и пепель и зерна вмѣстѣ и поставилъ на испелищѣ часовню. Остатки часовни сохранились—можно сходить посмотрѣть.

— Пойдемте.

— Потомъ, теперь будемъ пить чай.

Старикъ пригласилъ въ горницу. Таковъ ужъ обычай, особенно въ Кареліи, пока хозяйка не поставитъ на столъ самовара, не разоставитъ угощениій, не разольетъ чаю—гости въ чистую половину не приглашаются.

Вошли въ горницу, меньше простора, больше свѣта. Полъ и потолокъ чистоты безукоризненной. Картины и карточки развѣшаны на стѣнѣ съ претензіей на симметрію. Разноцвѣтная одежда и различная посуда выглядываютъ изъ-за ситцевой занавѣски, разделяющей горницу на двѣ неравныя половины. Обрадовался ли житель горницы, чистенькій никеллированный самоваръ гостимъ, или ему было пріятно находиться въ обществѣ свѣжей икры, сыровой кулебяки, масла, конфетъ и сухарей, но только онъ выражалъ свои чувства такъ бурно, даже неприлично-отчаянно шумѣлъ, брызгалъ кинжтомъ въ масло и конфеты, что молодая дѣвушка не вытерпѣла и закрыла ему ротъ крынкой. Пока пили чай, Савелій показывалъ отъ старшаго сына съ войны исьема—бодростью дышать исьема, а тринадцатилѣтній сынъ сходилъ въ часовню и принесть комокъ спекшихся черно-блестящихъ зеренъ и нѣсколько рыхлыхъ, мелкихъ костей...

Въ амбаруницѣ-часовнѣ два отдѣленія, оба безъ крыши, покосились, присѣли. Падо было сильно наклониться, чтобы войти въ первое отдѣленіе, во второе отдѣленіе пришлось ужъ ползти... На большой холмищѣ, а на немъ густая крапива.

— Тутъ все: и кости и жито.

Савелій взялъ лопату, занустилъ ее въ землю четверти на двѣ, повернулъ и выбросилъ часть земли въ сторону. Въ образовавшейся ямкѣ лежало розсыпью и въ комкахъ обгорѣлое жито, рыхлыя мелкія кости и уголья.

— Раньше на этомъ холмищѣ былъ „кивотъ“, на кивотѣ крестъ. Люди ходили вокругъ кивота, кадрили и молились.

— Гдѣ кіотъ?

— Сгнилъ. Остался одинъ крестъ да икона. У лицевой стороны амбаруники-часовни висѣлъ почти вровень съ землей небольшой деревянный крестъ, а рядомъ съ нимъ сбѣлая доска.

— Это Никола Можайскій—объявляетъ Савелій. Сердитый угодишникъ. Однажды мужикъ изъ Кирось-озера Иванъ печально выстрѣлилъ и попалъ въ часовню. Никола Можайскій наказалъ его слѣпотой тутъ же на мѣстѣ выстрѣла. Жена Ивана стала со слезами молиться угодишнику. Онъ прииhsлся ей во снѣ и сказалъ, чтобы Иванъ поставилъ ему, угодишнику, свѣчку и попросилъ прощенья. Иванъ сдѣлалъ это и сталъ идѣть. Съ тѣхъ поръ все проходящіе мимо насъ ставятъ угодишнику Божию свѣчки. Вотъ эти свѣчки. Савелій вынулъ изъ-за доски иконы три свѣчки—не поставлены потому, что была все время плохая погода...

Слѣдующее утро рождалось дождливое и поэтому, а еще потому, что у Савелія было много своей работы—онъ, отпуская со мною сына

и двѣ дочери въ проводники, да въ понять, что дѣласть для меня большое одолженіе, хотя цѣна проводникамъ была предложена выше приличной. Носить багажъ по болотамъ семейству Касьяновыхъ не приходилось (они записали себѣ все необходимое зимою на цѣлый годъ) и Савелій не имѣлъ того спеціальнаго приспособленія для переноски кладки, которое имѣютъ карелы подъ названіемъ „кросни“. Старикъ находчивъ. Онъ уложилъ багажъ въ мѣшки, придѣлать къ нимъ изъ старыхъ сѣтокъ лямки.

— Готово!

Въехали съ версту по Линдозеру, версты четыре по р. Пезегв.

— Вотъ и дорога!

Маленькая тропинка тянулась въ дикій, болотистый лѣсъ. Болото, боръ, болото... По борамъ тропинка замѣтна, по болотамъ бредемъ наугадъ. Вода и мохъ. Тяжело. Ноги визнуть по козѣно. Сколько радости, если встрѣтишь на болотѣ клочъ, а на клочѣ сосенку. Обоймешь ее, тоненькую, отдохнешь на сухомъ мѣстѣ и впередъ... Лежить пыльная ель. Злой вѣтеръ повалилъ ее поперекъ дороги-тропинки и приглашаетъ насъ или нырнуть подъ ель, или подняться на нее или спуститься. И то и другое неудобно. Обходимъ ель, дальше лежатъ сосны—обходимъ сосну.

— Эй, гдѣ тропинка?

— Здѣсь,—кричитъ слыч Савелій—очередной повобранецъ. Онъ не можетъ идти съ нами вмѣстѣ—кажется тихо. За плечами у него 1½ пуда—идти тихо невыгодно. Вотъ ручей. Двѣ пѣдѣли назадъ онъ былъ ручейкомъ—пошли дожди и онъ возмужалъ до неузнаваемости. Щеголяетъ своей возмужалостью, поетъ задорно и звонко, прилясывается, скачетъ черезъ мостикъ-бревню и приглашаетъ насъ или пройти по козѣно въ быстро текущей водѣ, или подняться на нее и поскатать узкаго мѣста, гдѣ бы можно было перепрыгнуть.

Озеро блеснуло неожиданно. Всѣ лица весело глядятъ. Поѣдемъ!—читаю въ каждомъ взорѣ.

Кирасъ-озеро. 9 домиковъ расположились на двухъ берегахъ, а на двухъ берегахъ—въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Не любятъ сѣверный лѣсной народъ жить въ тѣнотѣ.

— Въ прежнее время Кирасъ-озеро была деревня большая—сорокъ домовъ,—жители съ усѣхомъ занимались земледѣліемъ, но подошло подрядъ нѣсколько зяблыхъ годовъ и жители ушли въ... Москву!

— Какой былъ народъ—русскіе или карелы?

— Не знаемъ.

Бойко говорить въ Кирасъ-озерѣ по-карельски, но не хуже и по-русски.

— Ваша деревня—карельская или русская?

— Сами не знаемъ.

— Какъ васъ называютъ въ сосѣднихъ деревняхъ?

— Когда придешь въ Надвоицу, то надвоичане не говорятъ, что пришли карелы, а говорятъ:

— „Пришли кирасозеры“.

— Вамъ какъ больше нравится „карелы“ или „кирасозеры“?

Кирасозеры.

— Скучно жить вамъ, кирасозеры?

— Если хлѣбъ есть—не скучно. Мы любимъ трудиться и скучать намъ некогда.

Есть за что ругнуть кирасозерь, но есть за что и похвалить. Ругать ихъ слѣдуетъ за то, что ведутъ дружбу съ колдунами.

— Каждую весну къ намъ приходитъ изъ Лантиской вол. Андрей Румаковъ и дѣлаетъ заговоры, чтобы звѣрь не трогалъ скота. Румаковъ самъ неграмотный и приводитъ съ собою грамотницу, которая читаетъ бо-ль-шую книгу! Мы платимъ Румакову 20 коп. и $\frac{1}{2}$ фун. масла съ коровы и 1 руб. съ лошади. Раньше заговоры дѣйствовали хорошо, а теперь Румакову другой колдунъ изъ Каргозера мѣшаетъ. Въ прошлое лѣто у насъ медвѣдь загонялъ лошадь въ болото. Лошадь завязла и пропала. Дѣло плохое—нельзя снимать шкуры до 15 сентября. Такой у насъ обычай. Если скотина была въ заговорѣ въ „кругу“, ее нельзя до 15 сентября ни продавать, ни убивать.

Пришли мы къ лошади послѣ 15 сентября. Медвѣдь къ этой порѣ подловчился и слѣлъ лошадь совсѣмъ со шкурой. И во всемъ виноватъ каргозерскій колдунъ. Это онъ напустилъ медвѣдя за то, что мы беремъ дѣлать заговоры Румакова.

Похвалить кирасозерь слѣдуетъ за то, что они недѣлю назадъ отправили въ школу (въ с. Коргубу Олон. губ. за 40 верстъ) сразу пятеро дѣтей, за то, что имѣютъ на войнѣ земляка Стенана Тихонова, который заслужилъ георгиевскіе кресты всѣхъ четырехъ степеней и еще вотъ за что:

— Пришли одинъ разъ къ намъ финны—все въ русской одеждѣ, двое молчать, третій говорить: „Снесите насъ въ Коргубу, большіе деньги дадимъ“. Я имъ отвѣчалъ:—„Не стойте, ребята, вамъ бѣжать, все равно до Финляндіи не добратесь—поймаютъ или въ Ругозерѣ или Реболахъ. Послушались меня и не стали больше просить. Купили у насъ чаю, сахару, финскихъ панироевъ и ушли обратно на желѣзную дорогу.

Долго совѣщался съ семействомъ хозяйки квартиры—Стенанъ—кому ѣхать со мной—ему съ двумя молодайками, или проводить жену и сына.

Утро вечера мудренѣе!

Осень подарила великолѣпный день. Съ ранняго утра сверкаетъ прелестное солнце. Радостью дышетъ торжественная синева небесъ. Что то ласковое, неуловимо-бодрое разливается надъ землею и водою и огнѣ, словно подкрашенный, ибжается и кунаются въ чарующей благодати. Смѣется серебристое озеро. Въ любовномъ упоеніи стоятъ бархатный лѣсъ и весело смотритъ на блестящій просторъ. Старая, искошенная трава, бѣдная сиротинка—жертва войны и та прибодрилась, и та ибжается и кунается въ чудесныхъ лучахъ—въ этомъ быть можетъ послѣднемъ подаркѣ осени.

— Какъ хорошо кругомъ—мечтательно говоритъ Стенанъ, когда карбась подъ напоромъ веселья двухъ молодаякъ выкатился на среднюю озера.

— Да.

— Только бы жить да трудиться, пить счастье жизни и радоваться.

— Да.

— Счастья въ жизни много.

— Такъ много—какъ великъ міръ.

— А люди воюютъ—убиваютъ другъ друга, разоряютъ имущество, разбиваютъ сосудъ съ счастьемъ.

— Да.

Изъ-за чего? Когда все это кончится?

Въхали молча.

Рѣка Онда.

— Здравствуй, красавица!

Ты бѣжишь изъ Ондозера до р. Выгы 70 верстѣ, раздѣляя Оло-нецкую губ. отъ Архангельской, и сколько разъ приплясываешь?

Шаловатая, игривая, сколько разъ ты вертнешься направо и на-лево? Сколько въ твоихъ водахъ кунается неугаанныхъ утокъ, лебедей? Сколько цвѣтовъ украшаетъ твои берега? Сколько нетронутаго могу-чаго лѣса любитъ тебя? Сколько медвѣдей, оленей, лосей пьютъ твою вкусную воду. Скажи, красавица, скажи, кокетка!

Войко идутъ то по Олонецкой, то по Архангельской губерніи двѣ молодайки, имѣя въ рукахъ длинную биченку.

— Одна то тинеть хорошо, другая лѣвится—шутить кормицкъ. Молодайки бѣгомъ—карбасъ стрѣлой.

Дальше, дальше. Рѣка Быстрица. Свернули на Быстрицу и ай-да по Архангельской губерніи. Быстрица уступаетъ Ондѣ въ красотѣ, но превосходитъ кокетствомъ. Пляшетъ мало, но вьется лучше змѣи.

Озеро Куче—зеркало въ причудливой бархатной рамкѣ. Съ на-слажденіемъ їду по серебрястой глади, съ удовольствіемъ слушаю глубоко прочувствованную, звонко переливчатую пѣсню молодайки:

Говорить, что похудѣла,
Но не отъ работушки,
Взяли мужа на войну,
Мало ли заботушки.

Люблю правдиво свѣжихъ людей изъ царства лѣса.

Люблю ихъ здоровую, свободную пѣсню.

Люблю водный просторъ,—его величавое спокойствіе и бархатно-позолоченные узоры.

Водное настроеніе охватываетъ отъ прикосновенія къ сердцу при-роды, къ простой безыскусственной жизни: укрѣпляется любовь къ міру и человѣку, возрастаетъ интересъ къ жизни.

Болитъ сердце при мысли, что тамъ, гдѣ то далеко, льется кровь человѣческая, но въ глубинѣ души свѣтится твердая вѣра, что Россія на зарѣ новой, счастливой жизни.

Вѣрю вѣлѣдь за однимъ философомъ, что движеніе исторической жизни происходитъ ритмично и вѣлѣдь за періодомъ пессимизма, непра-стений, разбродства слѣдуетъ пробужденіе жизни, народненіе поколѣнія вѣрующаго, жаднаго къ дѣятельности, оптимистически настроеннаго.

Вѣрю вѣлѣдь за пиназидомъ, что такъ жить, какъ раньше мы жили—лѣниво и пьяно—Россія не будетъ!

Духъ энергіи, духъ инициативы сойдетъ на людей, когда они вый-дутъ изъ окоповъ и они—эти новые люди—поведутъ Россію по новому пути свѣта и знанія—этого равнаго для всѣхъ счастья!

Народный эпосъ русскихъ лопарей.

Материалы.

(Окончаніе. См. № 1 „Извѣстій“ за т. г.).

Сказаніе о чудесномъ переездѣ съ острова Кильдина.

(Василій Бархатовъ, Имандря, июль 1912 г.)

Однажды около Кильдина нѣсколько лопарей промыслило на тройникѣ¹⁾ треску. Когда они пріуспали, то рѣшили пристать къ этому острову. Вышли на гору,²⁾ глядеть: мѣсто красиво, любо, солнце нежеть. Сдѣлали изъ паруса балаганъ, ужинъ сочинили, покупали и повалились. Спали, спали, корцикъ³⁾ и говорить весельщику: „Выйди-ка изъ балагана да посмотри, цѣль ли тройникъ?“ Пошелъ весельщикъ, видитъ—нѣтъ тройника. Побѣжалъ онъ обратно къ балагану и позвалъ самого корцика. Вышелъ корцикъ, вездѣ сталъ искать, да тройника найти не могъ.

Дѣлать нечего—пришлось имъ всемъ остаться на островѣ, ждать и высматривать, не покажется ли гдѣ парусъ. Въ ту пору промышленниковъ было еще мало, прождали лопари сутки, другія, третьи—ни одна посудина⁴⁾ не приближалась къ острову. Запасы у нихъ за это время вышли и дѣло стало плохое.

Тогда лопари, зная, что корцикъ колдунъ, стали просить его: „Не можешь ли какъ спасти насъ? А то и мы и ты пропадемъ!“ Корцикъ, подумавъ, отвѣтилъ: „Ну ладно. Берите парусъ и, какъ только куйнога⁵⁾ сдѣлается, стелите его у самой воды, лягте на парусъ, другой половиной его накройтесь. Я лягу съ вами“. Лопари удивились: „А какъ вода придетъ, такъ вѣдь потонемъ?“—„Нѣтъ“,—отвѣтилъ корцикъ,—„только знайте уговоръ: если что услышите—не выглядывайте изъ подъ паруса“. „Нѣтъ не будемъ“,—обѣщали лопари и сдѣлали, какъ имъ указалъ корцикъ.

Долго лежали лопари, вдругъ услышали: шумъ сдѣлался, вначалѣ тихій, потомъ все сильнѣй да сильнѣй.. Не утерпѣвъ одинъ изъ лопарей: „дай“,—думаетъ—„посмотрю немножечко, что это шумитъ“. Пріоткрылъ парусъ и выглянулъ. Корцикъ сейчасъ же замѣтилъ это и закричалъ: „Кто, собака выглядываетъ?“ Испугался лопарь и сейчасъ же закрылся парусомъ. А другой лопарь вскричалъ тутъ: „Что это у меня бокъ смокъ?“ „Лежи“—приказалъ ему корцикъ и все продолжали лежать неподвижно.

Шумъ понемногу сталъ стихать, когда онъ совсемъ стихъ, корцикъ сказалъ: „Ну, теперь выходите“. Вышли лопари изъ-подъ паруса, глядя: они ужъ на другой сторонѣ салмы⁶⁾ на матеромъ берегу. Двинулся лопарь, какъ это они перенесли на парусѣ салму, и корцикъ и объяснилъ имъ, что пришла сайда⁷⁾, взяла ихъ и перенесла черезъ салму. Когда лопарь выглянулъ, сайда начала погружаться, оттого и подмокъ тогда одинъ изъ товарищей. Выгляни лопарь еще, все бы потонули.

1) Тройникъ—морская промысловая лодка.

2) Слово „гора“ въ Поморьѣ часто употребляется въ смыслѣ „суша“.

3) Корцикъ—кормчий, рудовой, отдающій приказанія.

4) Посудой въ Поморьѣ называютъ небольшія мереходныя деревянные суда.

5) Куйнога—максимумъ отлива.

6) Салма—проливъ.

7) Сайда—рыба, водная на Мурманѣ, особенно значащюю, въ несметномъ количествѣ.

С Е Ы Д Ы.

1. Kaaba kintsch.

На Иудѣ-рѣкѣ¹⁾ есть камень—сейдъ, обладающій, по вѣрованію лопарей того мѣста, чудодѣйственной силой. Одинъ изъ разсказовъ, связанныхъ съ этимъ камнемъ, сообщилъ мнѣ лопарь Калина Архиповъ²⁾ (1912). Этотъ разсказъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ упоминается о жертвоприношеніи съ приблизительнымъ указаніемъ времени, когда такое имѣло мѣсто (примѣрно въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія).

Прадѣдъ Калины—Левонтіи—отправился однажды на рыбную ловлю. Проѣзжая по Иудѣ-рѣкѣ мимо камня, который теперь называется Kaaba kintsch, онъ сказалъ ему: „дай мнѣ рыбу, я дамъ тебѣ табакъ“. Сказавъ такъ, онъ началъ ловить въ Иудозерѣ и паловилъ полъ карбаса. Собираясь въ обратный путь, онъ замѣтилъ двухъ дикихъ³⁾ важенку и теленка⁴⁾, переплывавшихъ озеро. Хотя у Левонтія и не было ружья съ собой, онъ все же погнался за дикими и послѣ долгаго и утомительнаго преслѣдованія ему въ концѣ-концовъ удалось убить и важенку и теленка.

Проѣзжая на обратномъ пути мимо Kaaba kintsch, онъ сдержалъ свое обѣщаніе, и въ благодарность за доставленный ему богатый уловъ и двухъ дикихъ, бросилъ камню коробочку изъ бересты, наполненную табакомъ.

2. Schamsch-kintsch.⁵⁾

На Иудѣ-рѣкѣ, кромѣ Kaaba kintsch, по словамъ Калины Архипова, находится еще сейдъ—Schamsch kintsch. Раньше было въ обычаѣ, проѣзжая на карбасѣ мимо этого священнаго камня, поднимать весла вверхъ и не грести. Только миновавъ камень, можно было продолжать грести. Вообще, по вѣрованію лопарей, сейды не любятъ шуму, ваконнымъ легко можно навлечь на себя ихъ гнѣвъ.

3. Pyst kieddik.

Этотъ сейдъ, по указанію Калины Архипова, находится посреди небольшой сальмы⁶⁾, соединяющей Мончу-Губу (Montsche lucht) съ Роговымъ озеромъ (Tschuergw-gardisch). Камень этотъ очень небольшаго размѣровъ. Класть около него жертвенные рога (tschuergw-gard⁷⁾ или kougve-garden) не представлялось возможнымъ и, повидимому, ихъ клали на берегу Роговаго озера, на что указываетъ названіе озера—Tschuergw-gardisch (окончаніе „isch“ имѣетъ уменьшительное значеніе).

4. Kurt-warentsch.

Этотъ сейдъ⁷⁾ находится на одноименной варакѣ около Воче-ламбины (Wotsch-lambal, юго-западная часть Имадры); съ нимъ связанное преданіе, сообщенное мнѣ Василиемъ Бархатовымъ.

¹⁾ Иуда-рѣка (Njuda-ŕok) вытекаетъ изъ Иудозера (Njuda-jawr) и впадаетъ въ Мончу-Губу (Montsche-lucht) въ сѣверо-западной части Имадры;

²⁾ лѣтняя вѣжа Калины Архипова находится въ концѣ Montsche-lucht (противъ Маслянаго о-ва (Wuj-suol);

³⁾ оленей.

⁴⁾ tschirmkisch; въ отличіе отъ теленка, которому всего нѣсколько дней—wund-zintsch.

⁵⁾ сальма—проливъ.

⁶⁾ tschuergw или kougve—оленій рогъ; gard, garden—дворъ, сѣн.

⁷⁾ этотъ сейдъ упоминается въ преданіи о шестисти паловѣ на Воче-ламбину (см. выше)

Приняла однажды бумага, въ которой сказано было, что прѣдетъ землемѣръ и другое начальство смотрѣть, по какой сторонѣ Имандры прокладывать трактъ. Въ этой же бумагѣ приказано было собраться лопарямъ двухъ погостовъ и приготовить четыре карбаса. Лопари собрались и стали ждать начальство, которое въ скоромъ времени и явилось. Землемѣръ обратился къ лопарямъ съ вопросомъ, по какой сторонѣ Имандры трактъ дѣлать? „Не знаемъ, не знаемъ“—отвѣтили ему лопари. Посовѣтовался землемѣръ со своими спутниками и заявилъ лопарямъ: „ну, если вы не знаете, то нужно намъ самимъ посмотреть. Подымеся на Чунн-тундру и на Мончу-тундру¹⁾, оттуда и разглядимъ мѣстность. Съ Мончи-тундры мы пройдемъ прямо къ Массельскому погосту. Ну, а до Воце-Ламбины мы завтра на карбасахъ поѣдемъ“. Сказавъ такъ землемѣръ, а вмѣстѣ съ нимъ и остальное начальство, начали устраниваться на ночлегъ.

Когда начальство повалилось, лопари начали разсуждать между собой: „Вотъ бѣда то! Время лѣтнее, жаркое, комаровъ много. Тажки²⁾ у насъ большія будутъ, какъ это мы по тундрѣ пойдемъ? Цорато намъ трудно будетъ“. Жилъ тогда одинъ проелавленный колдунъ въ Бабицкомъ погостѣ³⁾ по имени Николай. Къ нему и обратились лопари за помощью съ такими словами: „не можешь ли ты поднять Kurt-warentsch, чтобы сейдъ напугалъ бы начальство и оно вернулось бы обратно?“

Подумалъ колдунъ и отвѣтилъ: „Могу, только дайте мнѣ черного барана, и его долженъ свести на Kurt-warentsch“. Лопари обѣщали исполнить это требованіе.

На слѣдующій день землемѣръ и другое начальство отправились на карбасахъ къ Воце-ламбинѣ. Възвѣжая въ узкую салму, что пониже Воце-Ламбины, съ Kurt-warentsch внезапно грянула пушка, да такъ сильно, что все карбаса задрожали. Всполошилось начальство, а пушка еще разъ грянула, да еще, еще...

Тутъ закричалъ землемѣръ: „дьяволъ поднялся, Вельгу подняли! Нужно прекратить его! И сдѣлаю это, только дайте мнѣ смолы“. (Видно землемѣръ то самъ умѣлъ колдовать). Смолы, однако, подъ рукой не оказалось и тогда начальство рѣшило, что дальше ѣхать не слѣдуетъ и повернуло обратно. Такимъ образомъ, благодаря колдовству Николая, лопари избавились отъ труднаго пути по тундрѣ въ комариною пору. Когда начальство уѣхало, лопари сейчасъ же отправились въ Канда-лакшу, купили тамъ черного барана и отдали его Николаю. Колдунъ же свелъ барана на Kurt-warentsch и здѣсь живого спустилъ его.

И въ этомъ преданіи мы имѣемъ указаніе на жертвоприношенія сейду. Изъ преданія, между прочимъ, усматривается, что общеніе съ сейдами и сила пользоваться по усмотрѣнію могуществомъ сейдовъ приписывается лопарями лишь избраннымъ людямъ,—колдунамъ, обыкновенные же смертные безсильны использовать власть сейдовъ въ ту или иную сторону. Слѣдуетъ также отмѣтить, что это преданіе, въ которомъ въ полной мѣрѣ проявляется культъ сейдовъ, относится къ очень недавнему времени.

Старикъ Василій Бархатовъ, рассказывавшій мнѣ это преданіе, еще помнилъ сына упоминаемаго въ преданіи колдуна Николая.

¹⁾ Чунн-тундра и Мончи-тундра лежатъ къ западу отъ Имандры.

²⁾ тажка—кладь, которая носится на снѣгу.

³⁾ Akel seid.

5. Выдозерскій сейдъ.

(Петръ Сорвановъ, Бѣлая Губа, 1912).

Этотъ сейдъ стоялъ раньше на небольшомъ островѣ въ Бѣлой Губѣ (Eneman lucht) на озерѣ Имандра. Островъ тотъ оттого и называется—Seitsuoel (Сейдъ островъ). Правъ этого сейда былъ „свирѣпливый“, особенно недолюбливалъ онъ женщинъ. Проѣзжая мимо сейда на Seitsuoel'ѣ, женщины, чтобы не привлечь на себя его гнѣвъ, должны были закрывать свое лицо.

Однажды мимо Seitsuoel'a на карбасѣ проѣзжали старикъ со старухой. Старуха начала было покрываться, но старикъ остановилъ ее и сказалъ: „оставь, старуха! Почему боиться его!“ Сильно не понравилось это сейду и, въ наказаніе за такое непослушаніе, онъ послалъ на старуху болѣзнь, такъ что та сильно занемогла. Разсердился тогда старикъ на сейда, пошелъ на островъ и разбросалъ тамъ всѣ жертвенные рога (tschuerw-gard), сложенные около сейда. Послеъ этого сейдъ перешелъ на Нижнее Выдозоро¹⁾, гдѣ онъ стоитъ и до сего времени.

Выдозерскій сейдъ, какъ и другіе, не любитъ шума. „Какъ придешь на Yun Wudjawr, такъ громко не кричи“, учили еще нынѣ живущихъ лопарей ихъ отцы.

6. Kuiv²⁾ на Seitjawr'ѣ.

Сказаніе объ этомъ сейдѣ приведено въ моей статьѣ „Лопарскіе сейды“. Здѣсь я привожу вариантъ этого сказанія, сообщенный мнѣ Петромъ Сорвановымъ (1912).

Ходили татары или индѣи („кто ихъ знаетъ“) по лопарской землѣ, грабили и убивали. Поимали они разъ колдуна-лопаря. У лопаря того было 2 сына, которые и пошли съ самострѣлами выручать отца. Подкрался онъ къ индѣямъ и видитъ начальника ихняго, а около него поваръ, который варитъ кашу, мѣшаетъ ложкой и приговариваетъ: „вотъ этакъ бы молотъ мнѣ лопарскія головы“. Тутъ сыновья стрѣляли повара, kuiv'a же ранили въ ногу. Вросился kuivъ въ озеро, вымылъ около тундры, которая сейчасъ называется Kuivtschorr, и окаменѣлъ здѣсь.

7. Seitjawr по теченію р. Kuajok³⁾.

(Ньяя Вархатовъ, 1912).

По теченію Kuajok'a есть небольшое озеро—Seitjawr. На томъ озерѣ нѣкогда стоялъ сейдъ. Определеннаго преданія съ нимъ не связано.

8. Сейдъ на Kalissuoel'ѣ.

(Ньяя Вархатовъ, 1912).

На озерѣ Permesjawr⁴⁾ есть небольшой островъ—Kalissuoel (Калиновый о-въ). На этомъ островѣ въ старину стоялъ сейдъ, около него былъ tschuerw-gard. Преданія съ этимъ сейдомъ не связано никакого.

9. Lem-kieddik⁵⁾.

Объ этомъ сейдѣ сообщилъ мнѣ Изосимъ Куимовъ (Пулозеро, 1915) Lem-kieddik лежитъ въ сѣверо-восточной части Umptek'a, у горы Namnailv. Около Lem-kieddik еще въ настоящее время лежатъ старые жертвенные

1) Yun—Wudjawr.

2) kuiv—старикъ.

3) Куна—рѣка.

4) къ сѣверу отъ Имандры; соединяется съ послѣдней р. Куронгой.

5) kieddik—камень.

оленьи рога. Преданія, связаннаго съ этимъ сейдомъ, Изосимъ Кунимовъ не могъ сообщить никакого.

Сказаніе о томъ, какъ старикъ ловарь изымалъ нечистую силу.

(Василій Бархатовъ, Имандра, июнь 1912).

Около Amesjaur¹⁾ изстари промышленяль одинъ старикъ. Однажды онъ пошелъ на охоту, старуха же его осталась ловить. Когда старикъ вернулся, старуха стала жаловаться ему: „Сколько не ловила я—ничего не поймала,—пойдетъ рыба!“ Озеро же то порато рыбою было и смекнулъ старикъ, что замѣшалась тутъ нечистая сила.

„Дай-ка, я самъ поѣду ловить“,—сказалъ онъ старухѣ и сталъ собираться. Взялъ неводъ, захватилъ острый топоръ и сѣлъ въ карбасъ вмѣстѣ со своей старухой и пѣвѣткой. Дѣло было къ ночи. Не успѣлъ онъ еще съѣхать отъ берега, какъ по всему озеру пошли большія волны—это заходилъ tshadz-chozen, водяникъ. Испугалась старуха, закричала: „Бѣда, опружителъ²⁾ карбасъ!“ „Ничего, гребни“,—сказалъ старикъ, взялъ топоръ и началъ замахиваться имъ въ ту сторону, откуда шли волны. Волненіе стало немного тише.

Старикъ заметалъ неводъ и сталъ тинуть. Тянулъ, тинуть,—вдругъ въ воздухѣ шумъ сдѣлался. Посмотрѣли вверхъ, видятъ: летитъ человекъ на крыльяхъ и сѣлъ на верхушку дерева. „Никто другой это, какъ tshok-куррегъ³⁾—подумалъ старикъ. Водяникъ, какъ только прилетѣлъ лѣвшій, скрылся и озеро стало тихое-тихое. А лѣвшій на верхушкѣ ели сталъ пѣсню пѣть:

„Myk tak rainsid
Lodyk lucht jilei
Peiwa wuadet
Eika nuotet“.

(„Какъ такъ жители здѣшней губы днемъ спятъ, а ночью ловятъ“).

Проглѣвъ такъ, лѣвшій отломалъ самую верхушку дерева и бросилъ ее въ неводъ. Не испугался однако старикъ, закричалъ на лѣвнаго: „Смотри, не балуйся! Если еще бросишь что-нибудь, то самого я теби въ зоро выверну!“ Тогда лѣвшій скрылся, и сейчасъ же густо навалилась рыба, ометъ полночь стала.

Наклавъ старикъ рыбы нѣсколько карбасовъ и сказалъ старухѣ своей: „Вотъ, смотри, сколько я рыбы досталъ!“ Старуха, однако, порато напугана была и отвѣтила: „Не дай Богъ твоей рыбы, я ее вѣтъ не стану“.

Тутъ повалились всѣ спать и проспали до полуночи. когда на соседней варакѣ—Schart-warontsch—громъ сдѣлался. Пошли смотрѣть, что тамъ приключилось. Видятъ: варака раскололась на двѣ части, посреди дорога образовалась. Это лѣвшій проложилъ себѣ путь, когда старикъ прогналъ его.

Съ тѣхъ поръ въ той мѣстности нечистая сила никогда больше не появлялась.

Дикіе люди.

(Имандра, июнь 1912).

Повѣрье о дикихъ людяхъ—(schag lug—является однимъ изъ остатковъ древне-ловарской мнѣологии, сохранившимся до настоящаго времени.

¹⁾ это озеро находится верстахъ въ 5 отъ р. Куренга (Kureiok, сѣв. частъ Имандры) по направленію къ Волчьей тундрѣ (Nambdes-tunder).

²⁾ опружителъ—опрокинутелъ.

³⁾ лѣвшій.

Здѣсь я привожу кое-что о дикихъ людяхъ, записанное мной со словъ лопарей Пильи и Василія Бархатовыхъ.

Дикіе люди живутъ подъ землей, но иногда они выходятъ и на поверхность земли. Зла людямъ не дѣлаютъ. Ходятъ голые. Когда дикіе люди выходятъ на поверхность земли, ихъ можно увидѣть, но удасться это, правда, очень рѣдко. Можно даже „имать“ ихъ, но только однимъ определеннымъ способомъ, а именно: нужно пойти въ ту мѣстность, гдѣ водятся дикіе люди, поставить тамъ канегъ съ длинными оборами¹⁾, сарить кани и одну ложку ея оставить рядомъ съ канежкой, самому же спрятаться за дерево и подкарауливать. Когда выйдетъ дикій человекъ, мальчикъ или дѣвочка,—онъ кашу съѣстъ и, завидя канегъ, начнетъ играть съ нимъ, захватывать туда обѣ ноги и обкручивать ихъ оборами. Тутъ его и можно схватить.

Набка Пильи Бархатова сказывала ему, какъ она однажды „имала“ дикую дѣвчонку. Было это въ Печѣ-губѣ (Pjetsoun) на Имандрѣ. Ловила она здѣсь со своимъ старикомъ рыбу, да вдругъ и замѣтила дикую дѣвчонку. Поставили канегъ, спрятались за деревья, а когда дѣвчонка влѣзла въ канегъ и стала оборами обкручиваться—ее и имали. Привели дикую дѣвчонку домой, стали держать у себя. Дѣвка оказалась хорошей, послушной, въ хозяйствѣ слегка подсобляла. Только одинъ былъ недостатокъ у нея: какъ поваляется всѣ спать, она тихонечко выйдетъ изъ избы да и начнетъ сътими играть. Частью спутаетъ сѣти, частью и порѣжетъ. Ныталась бабка отучить ее отъ этого, да никакъ не удавалось. Порѣшили тогда старикъ со старухой отлучить дѣвку. Повезли ее обратно въ Печу-Губу, высадили на берегъ и сказали: „Мы тебя спустимъ къ твоимъ, только пусть намъ выкупъ за это дадутъ“. Когда спустили дѣвку, старикъ на мѣстѣ томъ вконецъ свою шапку въ землю. Черезъ три дня старикъ пришелъ посмотреть, не дали ли дикіе люди выкупа за отпущенную дѣвку. Открылъ шапку и видитъ: полна шапка серебра. И понесъ старикъ домой денегъ цѣльную тажку.

Дикіе люди и посейчасъ водятся въ Монче-тундрѣ (Montsche-tundfer) и около Пермесъ-озера (Permes-jawr). Когда въ тихую погоду започуешь на берегу этого озера, ясно слышно, какъ говорятъ межъ собою дикіе люди, ибени поють, на гармоніи играютъ, какъ лаютъ собаки ихіе... Такъ ужасно и боязливо сдѣлается, что и поваляться не смѣешь, хоть и огонь горитъ...

„Мы про то хорошо не знаемъ, потому какъ мы люди глухие. А, значить, тутъ ужъ есть дикіе люди, сейды ли, али черти“, заключилъ свое повѣствованіе Пилья Бархатовъ.

Сказка о томъ, какъ лопиць дьявола изъ бѣды выручилъ и какъ дьяволъ заплакалъ ему на вѣроломность его жемки.

(Василій Бархатовъ, Имандра, 1912).

Ходилъ однажды лопиць по суземку, охотился, вдругъ услышалъ — кричитъ человекъ на варакъ, на помощь зоветъ. Побѣжалъ лопиць на крикъ, видитъ—дьяволъ къ дереву вверхъ ногами привязанъ. Подошелъ лопиць къ дьяволу, тотъ и говоритъ:

„Спусти меня, я тебѣ добро сдѣлаю!“ „Дай мнѣ золоты мѣшокъ, тогда я спущу тебя“, — отвѣтилъ лопиць. „Дамъ, только спусти!“—

¹⁾ Оборы (половарски radzes) тесьма, которой канежки обкручиваются въ верхней своей части.

с огласился дьяволъ. „А кто связалъ тебя?“ —спросилъ лонингъ. „Боролся я тутъ съ другимъ дьяволомъ, онъ и связалъ меня“—объяснилъ ему дьяволъ и прибавилъ: „не ты—сдохъ бы я!“ Когда лонингъ отвязалъ дьявола, тотъ сказалъ ему: „Приходи сюда черезъ трое сутокъ, только не одинъ, а съ тѣмъ, кто тебѣ всего вѣрнѣе. Тогда и дамъ тебѣ золота мѣшокъ“. Сказавъ такъ, дьяволъ скрылся, а лонингъ пошелъ къ себѣ домой и все разсказалъ женкѣ.

Черезъ трое сутокъ лонингъ съ женкой пришелъ на это мѣсто, гдѣ онъ съ дьяволомъ повстрѣчался, но никого не засталъ здѣсь. „Дьяволъ то обманулъ тебя!“—замѣтила лонингу его женка. „Обождемъ маленько“, —отвѣтилъ мужъ—а пока что я повалюсь, тяжело мнѣ что то стало“. „Ну, ложись!“ сказала жена,—а я поиду у тебя¹⁾“. Повалился лонингъ, заснулъ, женка же стала въ головѣ искать. Темного времени прошло, показался дьяволъ, тащить золота мѣшокъ. Спросилъ дьяволъ женку: „это кто лежитъ тутъ да храпитъ?“ „А мужъ мой“,—отвѣтила женка. „Убей его“,—сказалъ тогда дьяволъ,—„золота мѣшокъ то весь тебѣ достанется! А прожить, поди, и безъ мужа можешь!“ „Какъ же я убью его?“ спросила женка. „А ножъ острый нини ему въ горло, потомъ деньги хватай да и домой!“ Взяла женка ножъ, поднесла его къ горлу мужа, тутъ дьяволъ и разбудилъ лонина: „ей, проснись! Смотри, женка твоя зарѣзать тебя хочетъ!“—взялъ мѣшокъ съ золотомъ и скрылся. Вскочилъ лонингъ, видитъ—правду сказалъ дьяволъ. Сталъ тутъ лонингъ женку учить. Билъ, билъ,—потомъ домой пошелъ.

Черезъ трое сутокъ лонингъ снова въ суземокъ охотиться пошелъ. Утомившись, онъ привязалъ свою собаку къ дереву, а самъ прилегъ. Скоро сонъ на него навалился, заснулъ лонингъ. Вдругъ собака лаять начала, проснулся лонингъ, вскочилъ, видитъ—идетъ къ нему дьяволъ съ мѣшкомъ. Подошелъ дьяволъ къ лонину, далъ ему мѣшокъ съ золотомъ и сказалъ: „Вотъ видишь, собака то вѣрнѣе женки твоей“.

Сказавъ такъ, дьяволъ исчезъ въ лѣсу.

Сказка о томъ, какъ лонингъ на небо попалъ.

(Василій Вархатовъ, Имадра, 1912.)

Жилъ одинъ лонингъ, очень любопытный былъ. До всего доньты-вался, все ему знать надо было. Разъ какъ-то, глядя на небо, задумался лонингъ—захотѣлось ему узнать, какъ высоко небо. „Но иначе узнать это можно, какъ если на небо понасть“, заключилъ лонингъ и сталъ размышлять, какъ бы ему понасть туда. Долго думалъ, наконецъ выдумалъ. Всталъ, захватилъ въ пьрту топоръ и рубанокъ и отправился въ лѣсъ. Здѣсь, выбравъ вблизи небольшого озера гладкое мѣсто, срубилъ деревину и началъ строгать ее. Настрогавъ цѣльную кучу стружекъ, принесъ рогожку, смочилъ ее и мокрой рогожей прикрылъ стружки. Потомъ поджегъ стружки и самъ вскочилъ на рогожку. Иро загорѣлись стружки, порота большой наръ пошелъ и паромъ лонина начало тащить вверхъ. Тащило его, тащило,—до неба дотащило. Тутъ лонингъ скорѣй ухватился за край неба, да и влѣзъ на него. Ходить по небу, мѣсто ровное, жителя никакого нѣтъ. Бродилъ, бродилъ онъ по небу, утомился, поѣсть захотѣлось,— а назадъ скочить страшно.

Промышлялъ въ то время Богъ ярусомъ,²⁾ ярусъ вытанцилъ, да и ушелъ. Видитъ лонингъ—ярусъ мокрый виситъ. Недолго думая, взялъ

¹⁾ вшей

²⁾ Снасть для ловли трески, употребляемая на Мурманѣ; иногда бываетъ длинной до 12 верстъ и больше.

лонинъ ярусъ, да и укралъ его. Одинъ конецъ яруса прикрѣпилъ онъ за край неба, а другой спустилъ внизъ до тѣхъ норъ, пока ему не показалось, что онъ дошелъ до земли. Тогда лонинъ началъ по ярусу спускаться, да оказалось, что онъ не хватаетъ до земли сажень 10—15. Видитъ лонинъ—близко земля, да скочить внизъ не рѣшается. Обвизалъ онъ себя тогда ярусомъ и сталъ висѣть. Висѣлъ-висѣлъ, вдругъ вѣтеръ началъ раскачивать лонина, да такъ въ концѣ-концовъ раскачалъ, что замеслякали подъ нимъ озеро, лѣса, рѣки, кнуденш....¹⁾ Когда вѣтеръ началъ стихать, лонинъ сталъ высматривать, гдѣ мѣсто помягче, чтобы спрыгнуть. Проносясь надъ гладкимъ мѣстомъ, онъ отвязалъ веревку да въ столбемъ положеніи и полетѣлъ внизъ. Угодилъ лонинъ въ самую дрябь болота и завязъ въ немъ по шею, только голова одна ъ выдается, надъ болотомъ, гдѣ тутъ выберешься.

Дѣло это весною было. Летали зvonухи и разныя другія птицы, прилетѣла и лебедь. Увидѣла лебедь голову да и замала на ней гнѣздо дѣлать. Когда состроила гнѣздо, посадила она туда яйцо, потомъ другое, третье. Случился тутъ волкъ недалеко, почуялъ гнѣздо и приблизилъ къ нему. Тихо сидитъ лонинъ, не шелохнется. Поѣлъ волкъ все яйца и сталъ гнѣздо ворошить. Ужъ онъ дралъ, дралъ голову лонина, больно тому, а крикнуть то не смѣетъ. Не найдя больше яйць, волкъ ушелъ. Остался лонинъ одинъ и думаетъ: „какъ придетъ волкъ еще разъ, дай-ка, схвачу его зубами за хвостъ—не выдернетъ-ли“. Пошелъ векоръ опять приближаться къ головѣ, какъ сталъ проходить мимо рта—тутъ лонинъ и цапнулся ему зубами за хвостъ. Больно стало волку, заревѣлъ, прыгнулъ, да и вытащилъ лонина изъ болота. Такъ напугался волкъ, что скорѣй въ лѣсъ на утекъ. Выдохнулъ лонинъ, промолвилъ: „слава Богу!“ и пошелъ домой. Тутъ рассказъ онъ народу все, какъ было, и рассказъ свой закончилъ такими словами: „лѣтъ, ребята, не надо гадать, высоко-ли, низко небо. Вотъ волку спасибо—выручилъ, а то бы совсѣмъ пропалъ!“

Письма про орла.

(Астафій Свердловъ изъ Сибирскаго погоста, 20/VI—1912 г.).

Жилъ человекъ одинъ, хищный, какъ орелъ. За хищный нравъ все такъ и звали его—Орелъ.

Увидѣлъ разъ Орелъ у лопаря женку, порато красивая и хорошая жена была... Было у того лопаря оленей много, и жилъ онъ съ жenkой своей тихо, спокойно... Зажглося сердце Орлиное, завидно стало смотрѣть на счастье чужое... И сталъ Орелъ ходить къ лопарю и все больше и больше возгоралось сердце его...

Разъ какъ-то поревизывалъ лопарь оленей своихъ, что въ навязкѣ²⁾ были, всехъ ревизывалъ, одного лишь гирваса оставилъ. А Орелъ подсматривалъ за нимъ... Сталъ лопарь отвязывать и гирваса, тутъ вышелъ Орелъ, деревинной по головѣ ударилъ лопаря, на мѣстѣ убилъ... Паръ лопаря въ небо ушелъ...

Подобрался Орелъ къ женкѣ, завладѣлъ стадомъ, сталъ богатымъ хозяиномъ. Долго такъ прожилъ Орелъ.

¹⁾ Кнуденш—мѣсто жительства, безразлично обитаемое или покинутое.

²⁾ Часть рабочихъ оленей лопари зимой держатъ „въ навязкѣ“, т. е. привязанными къ дереву, неподалеку отъ погоста. Въ выдахъ предоставленія оленямъ подпожнаго корма ихъ приходится довольно часто переносить съ одного мѣста на другое—перевизывать.

Вхаль однажды зимой Орель на оленяхъ. Большой морозъ стоялъ, печокъ¹⁾ же на пель старый былъ, но порато шерстяной... Холодно стало Орлу, еще холоднѣе сердцу его... Темно было кругомъ, жутко на души... Вспомнился убитый... И поѣхаль тогда Орель къ преподобнымъ²⁾ молить Бога о прощеніи грѣха.

В. Визе.

Водный путь съ Вычегды на Каму.

(Архангельскъ — Астрахань.)

Событія послѣдняго времени съ особой яркостью выдвинули и подчеркнули значеніе Архангельска, какъ нашего единственнаго, вполне самостоятельнаго и поставленнаго внѣ зависимости отъ к. л. международныхъ осложненій порта. Теперь уже не можетъ быть мѣста к. л. сомнѣніямъ относительно дальнѣйшей судьбы этого прорубленнаго слезоу вещей окна въ Европу. Такая водная артерія, какъ Сѣверная Двина, перенятая на широкую колею ж. д. линіи Архангельскъ—Вологда (отсюда Москва и Петроградъ), осуществленіе проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ съ Котласа и др. дадутъ возможность подвоза и вывоза отсюда за границу неограниченнаго количества грузовъ. Все это, въ связи съ выясненной нынѣ полной возможностью поддерживать моремъ рейсы къ Архангельску въ теченіе 9 мѣсяцевъ, а иногда и всего года, заставляетъ относиться съ особымъ вниманіемъ ко всякому расширенію района, который могъ бы обслуживать этотъ возрожденный къ новой жизни портъ. Вотъ почему—въ настоящее время не можетъ быть оставленъ безъ должнаго вниманія вопросъ о соединеніи Двинскаго бассейна съ Волжскимъ непрерывнымъ воднымъ путемъ, который далъ бы возможность грузамъ выйти за границу, понападъ непосредственно съ Волги и Камы на Вычегду и Сѣверную Двину и попутно обслуживая большую часть Архангельской и Вологодской губерніи.

Такъ какъ относительно государственной важности намѣченнаго воднаго соединенія — надо думать не можетъ быть 2-хъ мнѣній—вопросъ о самой осуществимости этого мѣропріятія долженъ представлять особый интересъ. Вотъ почему и позволяю себѣ подѣлиться тѣми данными, которыя удалось получить организованной въ началѣ іюля пр. г. Вологодскимъ Губернаторомъ Лопухинымъ экспедиціей, проѣхавшей воднымъ путемъ съ Вычегды на Каму. Оговариваюсь, данныя эти получены исключительно путемъ непосредственнаго наблюденія; приводить ихъ я буду съ возможной точностью, основываясь исключительно на сдѣланныхъ въ пути замѣткахъ, но въ то же время прошу имѣть въ виду, что к. л. подробныхъ изслѣдованій экспедиціей за недостаткомъ силъ, средствъ и времени сдѣлано не было.

¹⁾ Печокъ—національная зимняя одежда лопарей, мѣхомъ наружу; почти всюду въ русской Лапландіи печокъ вытѣняется малицей (мѣхомъ внутри), замаскированной лопарями у лозерскихъ ижмечей. Въ настоящее время печокъ наиболее употребителенъ въ самыхъ западныхъ частяхъ русской Лапландіи, а также во всей финляндской Лапландіи.

²⁾ Г. Соловецкій монастырь.

Прежде всего останавливаю вниманіе лишь, интересующихся этимъ вопросомъ на одномъ, чрезвычайной важности, обстоятельстве: весь путь отъ Архангельска до села Керчомью на Вычегдѣ (устье р. Сѣв. Кельтмы) и отъ устья Южной Кельтмы по Камѣ—проходитъ по той части рѣкъ С. Двины, Вычегды и Камы, которая за исключеніемъ лишь періодовъ остраго мелководья, вполне судоходна.

Такимъ образомъ, говоря о соединеніи Вычегды и Камы, придется остановить вниманіе лишь на переходѣ черезъ водораздѣлъ между этими рѣчками, т. е. Сѣв. Кельтма, старын забытый Екатерининскій каналъ, р. Джуричь и Южная Кельтма. Приведеніе въ постоянно судоходный видъ р. Сѣверной Двины, Вычегды и Камы до устьевъ рѣкъ Сѣв. и Южной Кельтмы потребуетъ лишь обычныхъ мѣръ борьбы съ мелями, удаленія корчей, лучшей обстановки фарватера, освѣщенія его и друг. мѣръ, которыя предпринимаются на каждой судоходной рѣкѣ.

Итакъ, не останавливаясь на пути до устья Сѣв. Кельтмы и отъ впаденія въ Каму Южной Кельтмы, позволю себѣ перейти прямо къ описанію тѣхъ впечатлѣній, которыя вынесены экспедиціей при переѣздѣ съ Вычегды на Каму по системамъ ихъ притоковъ.

2-го іюля экспедиція на пароходѣ Сѣв. Общества „Москва“ (осадка 12—14 вершковъ) прибыла въ с. Керчомье, расположенное по р. Вычегдѣ всего въ 1½ вер. отъ устья Сѣверной Кельтмы.

„Керчомье“, или вѣрнѣе „Керчомью“—огромное село, раскинутое на 5 верстѣ, состоитъ изъ 500 дворовъ, населенныхъ 2—2½ тьс. жителей обоаго пола. Кто знаетъ, можетъ быть зряне, заселивше такъ плотно этотъ пунктъ, предугадали огромное значеніе его въ томъ, несомнѣнно, недалекомъ будущемъ, когда грузы и пассажиры съ Каспійскаго моря будутъ слѣдовать безъ перегрузки и пересадки къ Сѣверному Ледовитому Океану?

Здѣсь экспедиція, состоявшая изъ Вологодскаго Губернатора Лопухина, инженера, гидротехника, врача и автора статьи—въ сопровожденіи мѣстнаго становаго пристава, размѣстилась въ 3-хъ весельныхъ крытыхъ брезентовъ лодкахъ, имѣя на каждой 3-хъ рабочихъ (рулевого и 2 гребцовъ). Въ путь тронулись подъ вечеръ и, отъѣхавъ отъ устья Сѣв. Кельтмы версты 3, почевали.

Рѣка Сѣв. Кельтма при ея впаденіи въ Вычегду вполне судоходна, имѣетъ до 75 сажень ширины и болѣе 1 сажени глубины по фарватеру. Течетъ въ довольно крутыхъ до 2—3 саж. берегахъ, на которыхъ роскошныя сѣнокосы крестьянъ с. Керчомью.

Испытавъ не мало страданій отъ массы комаровъ, недававшихъ намъ спать несмотря на всевозможныя прикрытія, продолжаемъ путь утромъ. Останавливаютъ вниманіе вездѣ прекрасныя дуга. Среди другихъ злаковъ находимъ тимофееву траву. Рѣка идетъ въ наносныхъ берегахъ. Вездѣ тучная почва. Твердыхъ породъ совсѣмъ не наблюдается. Теченіе сравнительно тихое, рѣка производитъ великолѣпное впечатлѣніе. Повидимому, для приведенія ея въ судоходный видъ потребуется сравнительно мало работы. Сильно портитъ фарватеръ масса затопившихъ деревьевъ (корчи) и остатки заколовъ, перегородившая которыми рѣку, зряне ловятъ рыбу. Уборка корчей и расчистка русла—вотъ главныя работы, къ которымъ необходимо немедленно приступить для приведенія въ надлежащій видъ Сѣв. Кельтмы, на которую, надо думать, до сихъ поръ не обращалось никакого вниманія. Впрочемъ, очистка русла не должна ограничиться однимъ извлеченіемъ корчей изъ

воды. Необходимо и самый берегъ освободить отъ массы, нанесеннаго половодьемъ мертвато лѣса, который потребуетъ убрать (вѣроятно же всего сжечь) со всей полосы бичевника.

Ширина рѣки не измѣнилась и послѣ того, какъ мы уже проѣхали болѣе 20 верстѣ. Идемъ довольно успѣшно на веслахъ. Такой способъ передвиженія по рѣкѣ съ болѣе быстрымъ теченіемъ былъ бы непродуктивнымъ, такъ какъ быстрое теченіе сильно задерживало бы лодку, но Кельтмѣ же мы передвигались до 4-хъ верстѣ въ часъ, т. е. со скоростью, которую, принявъ во вниманіе большую нагрузку лодки, надо признать вполне удовлетворительной. Глубина рѣки нѣсколько измѣнилась и въ разстояніи 20—25 верстѣ уже = 1—1¹/₄ арш., доходя мѣстами до 2-хъ аршинъ.

Надо замѣтить, что мы совершаемъ путь въ періодъ начавшагося уже мелководья, почему наблюдаемый горизонтъ воды слѣдуетъ признать почти минимальнымъ. Думаю, что дальнѣйшее пониженіе уровня могло бы уменьшить глубину фарватера не болѣе какъ на 4 вершка.

По берегамъ рѣки, большей частью отдѣльными группами, раскинуты березовыя насажденія. Эта порода вообще на всемъ протяженіи канала (кроме р. Джуричь) является преобладающей. Благодаря тому обстоятельству, что березовыя насажденія, расположенныя группами съ большими свободными промежутками, устройство на нижнемъ плесѣ р. Сѣв. Кельтмѣ бичевника не вызоветъ большого труда и затратъ. Здѣсь главнымъ образомъ потребуются мостки черезъ рѣчки и овраги на берегу рѣки.

Верстѣ 25—30 отъ устья фарватеръ рѣки нѣсколько мѣняется—ширина всего 40—50 саж., но рѣка становится глубже, достигая въ нѣкихъ мѣстахъ аршинъ 4-хъ.

Разговорился съ речевымъ—мѣстнымъ керчомскимъ старожиломъ. Оказывается, зыряне уже давно пользуются Кельтмой и каналомъ, проходя ежегодно этотъ путь весною (апрѣль, май) и осенью (августъ, сентябрь) въ періоды подъема воды на большихъ глубокосидящихъ (9—10 верш.) лодкахъ, на которыя грузить 400 пудовъ кади. Раньше, до открытія пароходнаго движенія къ Устькулому и Керчомю—здѣсь проходило много такихъ лодокъ, на которыхъ везли съ Камы на Вычегду главнымъ образомъ соль, хлѣбъ и иные, потребныя въ жизни зырянна, припасы, теперь это движеніе ослабло, но не потому, что ухудшилось состояніе пути, а вслѣдствіе снабженія Вычегды различными товарами на парходахъ Сѣвернаго общества изъ Вологды.

При впаденіи р. „Прунгъ“ Кельтма все еще большая рѣка. Берега вслѣдъ отъ 2—10 саж. вышны. Есть признаки желѣзной руды.

Проходимъ р. Воча (верстѣ около 70 отъ устья). Сѣв. Кельтма становится значительно уже, доходя всего до 20 саж. и быстрѣе. Остановившись на обѣдъ, любуемся огромнымъ лугомъ въ нѣсколько сотъ десятинъ, раскинутымъ по обоимъ берегамъ. Здѣсь въ Кельтмѣ подходить уже коренные берега и, хотя русло ея по-прежнему идетъ преимущественно по наносному грунту, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она приближается къ основнымъ берегамъ,—болѣею частью сосновыя бора. Стала попадаться пихта, прибавилось ели, сосны, осины, однако, преобладающая порода по-прежнему береза. Песчаныя косы уже не встрѣчаются, рѣка становится болѣе извилистой, но особо крутыхъ поворотовъ все еще нѣтъ.

Въ 80 верстахъ отъ устья рѣка, послѣ небольшого перебора (глубиной однако до $\frac{3}{4}$ —1 арш.), переходитъ въ озеро, неширокое, но очень глубокое). Въ этомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу, поселокъ изъ одного двора, который по имени владѣльца носитъ названіе „Варлаамовъ починокъ“. У поселенца хорошій огорождъ, посажена капуста, брюква, лукъ. Все въ превосходномъ видѣ. Отличная озимь. Имѣются 2 коровы зырянской породы (комолые, сѣдовато-рыжей масти), 2 лошади и 17 овецъ. Повидимому, владѣлецъ починка не испытываетъ ни въ чемъ нужды и живетъ въ хорошихъ условіяхъ.

Отѣхавъ верстѣ 5, остановились на почевку. Почью дождь, сыро, комары въ массѣ набились въ лодки. Сняли скверно и рано утромъ двинулись въ путь. Отсюда рѣка становится значительно уже, 10—15 саж., однако идетъ, какъ говорятъ, въ трубѣ, т. е. имѣетъ тихіе глубокіе плеса (до 3 аршинъ). Отмѣчаю необыкновенно сильную почву и крайне благоприятныя условія для роста лѣса; побѣги на молодомъ соснякѣ достигаютъ $\frac{1}{2}$ аршина—таковъ приростъ одного года.

При дальнѣйшемъ сѣдованіи, а въ некоторыхъ мѣстахъ и ранѣе, мы обратили вниманіе на оригинальные перекаты, которыми поддерживается уровень воды въ рѣкѣ. Это—травяныя заросли на сравнительно неглубокихъ мѣстахъ, задерживающія воду. Трава, наклоненная въ одну сторону силою теченія, составляетъ препятствіе, повышающее горизонтъ воды въ близъ расположенныхъ плесахъ. При проходѣ черезъ эти мѣста (лодки или свободно) можно быть увѣреннымъ, что вскорѣ послѣ такихъ зарослей встрѣтится глубокое плесо.

Первое селеніе отъ Варламова починка—Кирда состоитъ изъ 5 дворовъ. Къ сожалѣнію, мы не могли получить точныхъ сѣдѣній о разстояніи до этого поселка отъ „Варламова починка“. Приходится опредѣлить это разстояніе приблизительно въ 40—50 верстѣ.

Рѣка до самой Кирды тихая и глубокая съ очень незначительнымъ числомъ травяныхъ перекатовъ. Вышина берега 2—4 аршина и лишь въ очень немногихъ мѣстахъ нѣсколько выше. Попрежнему вся долина рѣки—прекрасный сѣнокосъ. Въ Кирдѣ—почевка. Поселокъ этотъ образовался изъ одной переселившейся сюда семьи—5 братьевъ. Все живутъ въ полномъ достаткѣ. Здѣсь уже созрѣла молодая картофель, что для сѣвера 5 июля должно быть особо подчеркнуто. Картофель, повидимому, копаютъ уже не первый день. Рядомъ съ огорождомъ выколосилась зрелая пшеница очень сильная и обѣщающая полный урожай.

Вечеромъ любимея чуднымъ видомъ. На небѣ послѣ заката солнца легли расположенныя по радіусамъ широкія полосы нѣжно-розоваго и зеленоватаго оттѣнка. Тихо. Въ долинѣ рѣки, извиливающейся внизу среди сѣнокосовъ на подобіе французскаго S, поднимается легкій туманъ. Кругомъ на возвышенной холмистой мѣстности—безконечный лѣсъ, покрытый легкой синевой. Скошенное сѣно издаетъ пріятный запахъ.

Переночевавъ съ комфортомъ въ отведенныхъ намъ избахъ, часовъ въ 7 утра двинулись къ главной цѣли нашего путешествія—дер. „Усть-Канавской“, лежащей при устьѣ Екатерининскаго канала. Предстоитъ проѣхать 40 верстѣ. Сомнѣваемся попасть къ вечеру въ Канавскую, предполагая, что ближе къ своимъ истокамъ Сѣверная Кельтма должна быть и мельче и быстрѣе и, наконецъ, загроможденной различнымъ хламомъ.

Отъ Кирды рѣка еще болѣе суживается, доходя мѣстами до 5—10 саж. Повороты рѣки начинаютъ становиться все болѣе и болѣе крутыми. Несомнѣнно, во многихъ мѣстахъ для прохода большихъ судовъ помимо углубленія потребуется исправленіе русла. Сѣнокосы по прежнему великолѣпны, попрежнему преобладаетъ береза.

Противъ нашего ожиданія Сѣв. Кельтма невадалекѣ уже отъ дер. „Канавской“ имѣетъ 4—6 сажень ширины, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 аршинъ глубины. Правда, повороты рѣки здѣсь очень круты, но воды много и теченіе тихое.

Вообще и здѣсь рѣка несетъ озерной характеръ, причѣмъ въ плесахъ уровень поддерживается, какъ и въ другихъ мѣстахъ, травянистыми переборами. Вышина береговъ здѣсь 1—2 арш. До самой Канавской проѣздъ на лодкахъ безпрерывственный. Даже у самаго устья канала рѣка имѣетъ все же до 5 саж. ширины и до 2 арш. глубины.

На всемъ сдѣланномъ нами пути по Сѣв. Кельтмѣ мы не обнаружили нигдѣ заболоченныхъ береговъ. Озера встрѣчались въ Кельтму рѣки несутъ много воды, но болотъ нѣтъ. Однако, несмотря на отсутствіе болотъ въ прибрежной полосѣ общее впечатлѣніе—полная обезпеченность питанія всей этой части воднаго соединенія Вычегода—Кама.

Деревня Канавская, куда мы прѣѣхали довольно рано (9—10 час. вечера), расположена въ очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Кругомъ деревни тонкое болото и только самые дворы построены на нѣсколько болѣе возвышенномъ мѣстѣ. Несмотря однако, на кажущееся невыгодное мѣсто для поселка, эта деревня, помѣщенная на картѣ генеральнаго штаба „два двора“—имѣетъ нынѣ уже 33 двора и кромѣ того 12 незастроенныхъ. Здѣсь строится земское училище, есть очень хорошія постройки, лавка; поселенцы имѣютъ здоровый видъ, почему можно предположить, что условія жизни въ дер. Канавской не такъ уже суровы, какъ можно было подуматъ съ перваго взгляда.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, крестьяне этой деревни имѣютъ болѣе 200 шт. рогатаго скота, до 100 лошадей и до 450 овецъ. Обращаютъ вниманіе здѣсь куры, которыя есть почти въ каждой избѣ. Надо замѣтить, что куры вообще у зырянъ разводятся лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ достаточно зерна для ихъ корма и во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ сельское хозяйство не развито (Удора Иреникаго уѣзда), куроводствомъ не занимаются вовсе.

Я умысленно всегдѣ останавливался на благопріятныхъ въ этой мѣстности условіяхъ для сельскаго хозяйства. Возможность заселить всю прибрежную полосу по Кельтамъ—чрезвычайно важное обстоятельство для устройства именно здѣсь искусственной водной артеріи, которая дастъ несомнѣнно толчекъ къ переселенію въ этотъ районъ крестьянъ соседнихъ уѣздовъ и которая, при условіи заселенія прибрежной полосы, будетъ поставлена въ особо выгодныя условія по ея эксплоатации.

Въ „Канавской“ экспедицію встрѣтили лѣсной ревизоръ Пермскаго управленія К.-п. и лѣсничій К.-п. Оказалось, начальникъ Пермскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ очень заинтересовался соединеніемъ Камскаго бассейна съ Вычегодскимъ, въ видахъ возможнаго сбыта этимъ путемъ лѣса съ Прикамскихъ лѣсныхъ дачъ за границу, и командировалъ навстрѣчу экспедиціи двухъ чиновниковъ, хорошо знакомыхъ съ Южной Кельтмой, рѣкой Джуричъ и каналомъ. Помимо возможности воднымъ путемъ сплавать лѣсъ съ Камы къ Ар-

хангельску—устройство канала, а следовательно и упорядоченіе рѣки Южной Кельтмы и Джурича, какъ выяснилось впоследствии, облегчало бы сплавъ лѣса изъ близъ лежащаго Екатерининскаго лѣсничества на Каму. Это обстоятельство также способствовало проявленію большого интереса къ задачамъ экстендіи чиновъ Пермскаго управленія.

Нерепочивая въ Канавской, утромъ довольно поздно часовъ въ 9—трогаемся въ дальнѣйшій путь. Каналь при устьѣ осматривается и заплывъ, такъ что въ этомъ единственномъ мѣстѣ приблизительно на 1 версту воды въ каналѣ всего отъ 3—6 вершковъ при ширинѣ его до 2—3 сажени. Здѣсь наши лодки все же прошли свободно и мы, пройдя до остатковъ 1-го плюза (версты полторы) въшкомъ, съѣли въ лодки и дальнѣйшій путь продолжали безпрятственно.

Каналь имѣеть всего 16 вер. 345 саж. Вода въ немъ идетъ въ направленіи къ Сѣв. Кельтмѣ. Изъ разспросовъ, которые мы вели съ мѣстными крестьянами, пока шли берегомъ, выяснилось, что въ періодъ весенняго подъема вода каналь доходитъ до 6 арш. глубины и до 20 саж. ширины. Вода падаетъ не такъ уже быстро и возможность проводить большія груженныя лодки сохраняется довольно долгое время. Такъ въ нынѣшнемъ году уже 5 июня съ Камы въ дер. Канавскую доставлена лодка съ грузомъ 400 пудовъ при осадкѣ 9 вер.

Питаніе канала вполне обезпечено какъ впадающими въ него рѣчками— „Вочка“, „Каналь Толь“, „Кельтма“—такъ и рѣкой „Джуричь“. На всемъ своемъ протяженіи каналь сильно заросъ ивнякомъ и ольхой. При упорядоченіи этой системы придется прежде всего по возможности удалить заросли съ береговъ канала, особенно въ той части его, которая подходит къ водѣ.

Производимъ по пути измѣреніе русла. Глубина канала во многихъ мѣстахъ достигаетъ 1½ арш., а въ нѣкоторыхъ (8-я верста) и 2. Корчей въ каналѣ сравнительно немного. Предстоитъ главнымъ образомъ расчистить отъ ила дно.

По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, 5 вер. канала входитъ въ составъ казенно-крестьянской дачи крестьянъ дер. Канавской, остальная часть въ составъ Устьемскаго лѣсничества и три послѣднія версты въ составъ Екатерининскаго лѣсничества Пермскаго управленія, хотя и Вологодской губерніи. По берегамъ водъ сѣнокосы.

Около 5 час. дня выѣзжаемъ изъ канала на р. Джуричь. Здѣсь наблюдаемъ, какъ человекъ можетъ иногда по своему передѣлать природу. Рѣка Джуричь до прорытія канала текла въ Южную Кельтму и затѣмъ Каму къ Каспійскому морю. Пыль лишь часть ея идетъ по своему руслу, а другая (правая сторона) питаетъ каналь и несетъ свои воды въ Вычегду, Двину и Ледовитый океанъ.

У истоковъ канала лѣсничій сдѣлалъ нѣсколько снимковъ. После получасовой остановки отправляемся дальше.

Рѣка Джуричь полноводная, спокойная до 10 саж. шириною и до 2 арш. глубиною. По Джуричу корчей сравнительно меньше. По берегамъ сплошной лѣсъ разныхъ породъ преимущественно еловый. Берега довольно низкіе до 2 арш. вышины—болотистые. Мѣстность настолько однообразна, что мы никакъ не могли выбрать берегъ, гдѣ бы не было лѣса и зарослей, а следовательно, гдѣ бы проклятые комары дали бы хотя минуту отдыха. Все время придется ѣхать въ накомарникахъ. Душно.

Джуричъ гораздо менѣе извилистъ, чѣмъ Сѣв. Кельтма въ ея верховьяхъ (къ каналу). Спрямленій русла, вѣроятно, потребуется очень немного. Масса работы по устройству бичевника. Здѣсь, помимо сплошной вырубкн лѣса, понадобится осушка, а можетъ и выстилка береговой полосы.

На перекатахъ (травяныя заросли) въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ глубина все же не менѣе 2 четв., а въ большинствѣ случаевъ до $\frac{3}{4}$ арш.

Фарватеръ рѣки почти не измѣняется до самаго впаденія ея въ р. Южную Кельтму (граница Вологодской губерніи, отдѣляющая ее отъ Пермской). Несмотря на то, что мы сдѣлали, желая дойти обязательно до устья Джурича при впаденіи его въ Южную Кельтму—наша—правда самая тяжелая лодка—прошла весь путь (36 версты) лишь въ 9 часовъ, т. е. въ среднемъ мы дѣлали всего 4 версты по теченію. Это обстоятельство особенно ярко указываетъ на безусловно спокойное, тихое теченіе р. Джуричъ, послѣдней, какъ и большинство рѣкъ этой системы, озерной характеръ.

Ночь провели въ лодкахъ у устья Джурича. Стало прохладно и комаръ сравнительно мало беспокоить насъ. Утромъ выѣхали часовъ въ 7. Предстояло въ 2 дня прѣхать до с. Бондюгъ на Камѣ, а это болѣе 140 версты; необходимо торопиться.

Рѣка Южная Кельтма также тихая, спокойная, но значительно больше Джурича. У устья Джуричъ имѣетъ до 2 аршинъ глубины. Течетъ по частнымъ владѣніямъ г. Балашевой и лишь нижнее плесо ея проходить черезъ крестьянскія дачи.

Въ 35 верстахъ отъ мѣста нашей почевки останавливаемся на кордофѣ, расположенномъ при устьѣ рѣки Лопью. Здѣсь проживаетъ лѣсная стража г. Балашевой. Лѣсники ведутъ сельское хозяйство, есть коровы, лошади, небольшой огорождъ, косятъ много сѣна. На каждомъ кордофѣ (а ихъ всего по Кельтмѣ 3) производится торговля различными припасами, которыми, главнымъ образомъ, снабжаются крестьяне заготовщики дровъ въ періодъ лѣсныхъ работъ.

Со впаденія рѣки Лопью—южная Кельтма имѣетъ видъ судоходной рѣки: широкая, съ открытыми, глубокими и довольно прямыми плесами. Къ крайнему сожалѣнію, я не отмѣтилъ мѣсть, гдѣ русло рѣки вновь суживается и рѣка на заколахъ и перекатахъ имѣетъ всего 1 арш. глубины. Мѣсть этихъ не такъ много и за ними сейчасъ же рѣка вновь становится тихою, глубокою и многоводной.

По берегамъ главнымъ образомъ береза. Понадается липа (кустами) и кое-гдѣ кедры (по-зырянски „суель“). Корчей по южной Кельтмѣ гораздо меньше, чѣмъ по сѣверной, однако, не удаливъ ихъ, нельзя проводить судовъ, такъ какъ скрытыя подъ водою оувъ могутъ причинить большія неспрѣятности.

Песчаныя косы вновь появились и по мѣрѣ приближенія къ устью Кельтмы, ихъ становилось все больше и больше, а послѣ впаденія р. Тиммеръ (15 версты отъ устья)—эти косы наблюдаются въ очень большомъ количествѣ.

Разспрашивая одного изъ мѣстныхъ гребцовъ Жикина, который ранѣе завѣдывалъ наблюдательнымъ постомъ министерства путей сообщенія, узнаемъ, что въ настоящее время вода въ южной Кельтмѣ всего на $1\frac{1}{2}$ вершка выше межениаго горизонта и что весной подъемъ воды достигаетъ 2 саж. 10 четвертей (прошлый годъ) и рѣдко спускается ниже 2 саж. 2 четвертей (нынѣшній годъ); нормальный подъемъ—7 ар-

пизнь. Самыя мелкія мѣста на южной Кельтмѣ въ межень имѣютъ все же до 1 арш. глубины.

На берегахъ рѣки — сажени 2-3 надъ уровнемъ воды — наблюдаемъ много плотовъ съ дровами, заключенными въ особия сооруженія изъ бревенъ (видѣла). Дрова эти были отправлены сѣлакомъ весной и въ 1914 году по огромной водѣ, но обмелѣли. Плытьшею весной они также не могли быть сѣлавлены за недостаткомъ рабочихъ.

По словамъ Жикина въ дачѣ г. Балашиной (по которой главнымъ образомъ течетъ Южная Кельтма) крестьяне производятъ заготовку дровъ (1½ арш. полѣвьями) по цѣнѣ 2—3 руб. 50 коп. за кубикъ, при чемъ въ обязанность заготовщиковъ входитъ лишь срубить ихъ и сложить. Всѣ съѣстные и иные принасы (табакъ) контора заготовляетъ для рабочихъ по заранѣе установленной, сравнительно очень невысокой цѣнѣ. Благонадежнымъ крестьянамъ раздаютъ задатки. Дрова заготавлиются въ большомъ количествѣ главнымъ образомъ на Соликамскѣ для мѣстныхъ заводовъ.

На 7-й день нашего плаванія въ лодкахъ благополучно выплываемъ на широкую Каму и по Камѣ поднимается 15 верстъ до с. Вондогъ.

На этомъ я останавливаю маленькую замѣтку, такъ какъ, нѣсколько освѣтивъ то положеніе, въ которомъ находится водораздѣлъ между Камой и Вычегдой по системамъ рѣкъ забытаго Екатерининскаго канала, считаю свою задачу поспѣшно выполненной.

Подводя итогъ нашимъ наблюденіямъ прежде всего отмѣчаю пройденный нами въ лодкахъ путь: Сѣверной Кельтмой всего 141 верста, каналомъ 16—17 верстъ, Джуричъ 36 верстъ и Южной Кельтмой 123 вер., всего 317 верстъ. Несомѣнно, при устройствѣ дѣлѣ искусственнаго воднаго соединенія, возможно значительно сократить этотъ путь, но даже остановившись и на этой цифрѣ, мы получимъ разстояніе отъ Черми до Архангельска водой всего до 2 тысячъ верстъ. При безперегрузочномъ движеніи это 8—10 коп. съ пуда, т. е. фрахтъ, недопускающей для тяжелыхъ и маловѣсныхъ грузовъ конкуренціи желѣзной дороги, гдѣ себестоимость провоза чуть не выше этой цифры.

Резюмирую наши впечатлѣнія въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ положеніяхъ:

1. Водораздѣлъ по системамъ Кельтмъ между Камой и Вычегдой имѣетъ въ обѣ стороны весьма слабый уклонъ, почему система эта отнюдь не потребуетъ сооруженія значительнаго количества плузовъ.

2. Грунтъ, по которому придется производить работы, какъ по сямленію русла, такъ и по углубленію канала — мягкій и воиогѣ доступный для производства земляныхъ работъ, которыя не могутъ по-этому отличаться особой дороговизной.

3. Питаніе этой водной системы воиогѣ обезпечивается имѣющимъ въ нынѣшнее время запасами воды въ верховьяхъ Джурича и Кельтмы и полной возможностью сооруженія при впаденіи канала въ р. Сѣверную Кельтму запаснаго бьефа, и наконецъ.

4. Высокіе большею частью берега рѣкъ создаютъ крайне благоприятныя условія для запрудъ и подъема уровня воды искусственными сооруженіями.

Надо замѣтить, что М. Н. С. въ 1908 г. производило подробное обследованіе всего этого соединенія. Было бы крайне желательно, чтобы данныя этого изслѣдованія не продолжали бы безрезультатно загромождать собой архивъ министерства, а появились бы на свѣтъ Божій и

чтобы къ работамъ по упорядоченію и приведенію въ судоходный видъ канала было бы приступлено возможно скорѣе.

Дѣломъ прошлаго года Вологодская губернская земская управа въ совѣщаніи, устроенномъ мѣстнымъ губернаторомъ, изъявила полную готовность подождать начало работамъ по упорядоченію Келѣтмъ и канала съ цѣлью привести каналъ въ такой видъ, при которомъ возможно было бы проводить суда до 1000 нагрузки конной тягой. Было предположено отнравить на работы по очисткѣ русла рѣкъ и друг.—1000 пѣвннхъ. Работы предполагалось производить подъ наблюденіемъ инженера губернскаго земства, но, къ сожалѣнію, эти предположенія земства не осуществлены. Начальникъ же Пермскаго управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ по слухамъ уже выполнилъ часть работъ силами военнопленныхъ же со стороны Камы по расчисткѣ русла. Если бы работы съ обѣихъ сторонъ, т. е. со стороны Вытегды и со стороны Камы пошли полнымъ ходомъ, мы имѣли бы расчищенный каналъ для привода малыхъ судовъ. Тогда можно смѣло рассчитывать, что этотъ добрый начинъ въ великомъ дѣлѣ панель бы откликъ въ министерствѣ путей сообщенія, которое несомнѣнно придетъ наконецъ своими силами и средствами на помощь этому государственной важности дѣлу, и дастъ Богъ въ недалекомъ будущемъ Россіи услышать, что Волга и Сѣв. Двина соединены по самому кратчайшему и самому удобному направленію.

С. И. Турбинъ.

Критика и библіографія.

С. Малавкинъ. — Къ вопросу о снабженіи минеральнымъ топливомъ Прибалтійскаго и Сѣвернаго районовъ Россіи («Поверхность и Пѣдра», 1916 г. № 1.)

Въ журналѣ „Поверхность и Пѣдра“ № 1 за 1916 г. имѣется любопытная статья С. Малавкина „Къ вопросу о снабженіи минеральнымъ топливомъ Прибалтійскаго и Сѣвернаго районовъ Россіи“. Въ этой статьѣ авторъ, отмѣчая создавшіяся затрудненія въ доставкѣ угля изъ Англіи и крайнюю невыгодность доставки его изъ нашего Донецкаго бассейна, переходить къ разсмотрѣнію возможности использования Шницбергенскихъ каменшугольныхъ залежей.

Несмотря на кажущуюся выгоду разработки Шницбергенскаго угля, авторъ, на основаніи цѣлага ряда причинъ, приходитъ къ заключенію, что Шницбергенъ можетъ играть сколько нибудь значительную роль въ качествѣ поставщика топлива для нашего Сѣвера и Прибалтики не ближе какъ черезъ 20—30 лѣтъ.

Причинами, препятствующими немедленному использованию Шницбергена г. Малавкинъ считаетъ слѣдующія:

1) Суровый климатъ; полугодовая полярная почъ.

2) Малоѣмкость добываемаго матеріала, какимъ вообще является уголь съ сравненіемъ съ другими ископаемыми, что не позволяетъ поднимать, для привлеченія рабочихъ рукъ, оплату труда, а также и трудность оборудованія предпріятія, для чего необходимо доставить на островъ буквально все, „кончая послѣднимъ гвоздемъ и послѣднимъ кускомъ дерева“.

3) Захватъ лучшихъ угольныхъ мѣсторожденій, а также удобной прибрежной полосы заливовъ. Напр. $\frac{3}{4}$ заливовъ Icefjord, Advent Bay, Coal Bay, Green Harbour заняты наиболѣе крупнымъ здѣсь предпріятіемъ Actie Coal и С. 2 норвежскими, 2 русскими компаніями и 1 шведской компаніями. Эти шесть предпріятій владѣютъ 1000 слнш-комъ кв. верстѣ прибрежной полосой заливовъ.

4) Главнымъ препятствіемъ для разработки залежей угля является географическое положеніе архипелага, расположеннаго среди полярнаго океана. Въ силу своего сѣвернаго положенія Шницбергенъ бываетъ отрѣзанъ льдомъ отъ міра не менѣе какъ въ теченіе 8 мѣс. въ году, причемъ его глубоко вдающіяся въ сушу фіорды въ теченіе всего этого времени находятся подъ сплошнымъ ледянымъ покровомъ.

Дальше излагаются нѣкоторыя замѣчанія относительно условій судоходства и ледяного режима водъ Шницбергена, именно:

а) замерзаніе заливовъ начинается тѣмъ раньше, чѣмъ глубже заливъ вдается въ сушу;

б) по наблюденіямъ на тамошней радіостанціи въ теченіе 1911 — 1913 г. надъ льдомъ залива Green Harbour, выяснено, что въ среднемъ между вскрытіемъ и замерзаніемъ этого залива протекаетъ въ среднемъ 4 мѣс., именно:

Годы.	Время очищенія отъ льдовъ.		Замерзаніе.
	Сѣв. части залива.	Южной части залива.	
1911	7 іюня	10 іюля	25 октябрю
1912	30 іюня	данныхъ нѣтъ	перв. числа окт.
1913	17 іюля	13 іюля	11 ноября

Но эти 4 мѣс. навигаціи затрудняются и черезъ то сокращаются присутствіемъ льдовъ у западнаго берега Шницбергена, которые, появляясь въ началѣ іюня и удерживаясь до начала іюля, движутся вдоль западнаго берега Шницбергена съ сѣвера на югъ и, достигнувъ южной оконечности острова, подхватываются теченіемъ и часть льдовъ, при помощи западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ прижимается къ берегамъ и заносится въ бухты, иногда забивая ихъ плавающимъ льдомъ сплошь.

в) 1915 г. явился весьма неблагопріятнымъ годомъ для навигаціи въ водахъ Шницбергена, ибо ледъ въ этомъ году держался весьма долго, такъ напр. Icefjord очистился лишь 27 августа (и. ст.) и потому періодъ судоходства уменьшился до 35—40 дней.¹⁾ Но увѣренію норвежскихъ моряковъ, по ихъ преданіямъ, такой ледъ наблюдался не ближе какъ лѣтъ 200 тому назадъ.

Дальше дается краткое описаніе заключеній во льдахъ шкуны „Ousö“, вышедшей 20 іюля, новидимому, 1915 г. изъ Тромсѣ для обследованія нѣкоторыхъ угленосныхъ районовъ Шницбергена, и статья оканчивается указаніемъ на огромные запасы водяной силы нашихъ водопадовъ и на несмѣтныя площади торфяниковъ, которыя и дадутъ при рациональномъ учетѣ и разработкѣ ихъ возможность, хотя бы, въ извѣстной мѣрѣ эмансипироваться отъ экономической зависимости отъ другихъ государствъ.

Желѣзныя дороги на Сѣверѣ.

Изысканія по линіи *Обь-Вьломорской ж. д.*, производимыя съ августа 1916 года подъ руководствомъ инж. Сахарова, доведены въ настоящее время отъ Архангельска до села Вожгоры. Пройдено трассой 550 верстъ, причемъ установлено, что на всемъ этомъ протяженіи никакихъ техническихъ трудностей для проведенія рельсоваго пути не встрѣтится. Въ частности, дознано, что болотъ и тундры на этомъ участкѣ немного. По собраннымъ изыскательной партіей свѣдѣніямъ на остальномъ протяженіи линіи до перевала черезъ сѣверные отроги Уральскаго хребта, условія постройки ожидаются еще болѣе благоприятныя.

Грунтъ предпринимателей, ищущей концессіи на сооруженіе желѣзной дороги *Тюмень-Комласъ* (продолженіе на западъ линіи Омскъ-Тюмень), разрѣшено произвести изысканія въ предѣлахъ заданій этого желѣзнодорожнаго проекта.

Междувѣдомственное совѣщаніе выработало условія выкупа въ казну принадлежащей частному акц. обществу *Олонцкой ж. д.* На окончательное разрѣшеніе этотъ вопросъ вносится въ совѣтъ министровъ.

Въ особомъ комитетѣ по устройенію Сѣвера, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря А. Ф. Трепова, происходили 20 и 27 февраля совѣщанія о постройкѣ *Обь-Вьломорской ж. д.* Этому совѣщанію Архангельское О-во изученія Русскаго Сѣвера посылало телеграмму съ резолюціей въ пользу скорѣйшаго сооруженія названной ж. д., каковая резолюція была принята на общемъ собраніи членовъ О-ва. Кроме того О-во было делегировано въ упомянутомъ совѣщаніи. Подробности о результатахъ совѣщанія будутъ помѣщены въ мартовской книгѣ „Извѣстій“.

Перспективы развитія писчебумажной промышленности.

Въ своихъ ходатайствахъ о предоставленіи на Сѣверѣ концессій на эксплуатацію казенныхъ лѣсовъ совскатели концессій выражаютъ согласіе связать лѣсоэкспортныя операціи съ созданіемъ деревообрабатывающей промышленности, въ частности целлюлозной и писчебумажной.

Исторія развитія въ Европѣ производства бумаги изъ древесной массы даетъ указанія, что наиболѣе шансы развитія эта промышленность имѣетъ или въ тѣхъ странахъ, гдѣ дешево мѣстный лѣсъ (Швеція, Финляндія), или въ тѣхъ, куда онъ дешево приобрѣтается изъ др. странъ (Германія). Исходя изъ этого положенія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ Россіи центромъ производства бумаги изъ древесной массы долженъ бы сдѣлаться Сѣверъ, потому что здѣсь можно получать сырье для производства наиболѣе дешевое, особенно же при условіи одновременной эксплуатаціи лѣсовъ и для экспорта, и для выдѣлки бумаги, утилизируя для послѣдней отбросы древесины, остающіеся отъ бревенъ и др. предметовъ экспорта.

До сихъ поръ, однако, эта промышленность не развивалась на Сѣверѣ. Въ Архангельской губерніи нѣтъ пока ни одного целлюлозного завода, ни одной писчебумажной фабрики. Въ Вологодской губерніи до войны существовало всего одно предпріятіе („Соколы“, близъ ст. Сухона (Сѣв. ж. д.)), по содѣйствію съ которымъ лишь недавно возникло аналогичное предпріятіе фирмы Печаткинъ и К^о изъ Петрограда. Столь слабые успѣхи писчебумажной промышленности въ прошломъ надо было объяснять общими условіями, пренятствовавшими промышленному развитію Сѣвера (бездорожье, безлюдье, недостатокъ капиталовъ, неосвѣдомленность иногороднихъ предпринимателей о промышленныхъ ресурсахъ края).

Пробужденіе Сѣвера въ наши дни даетъ надежду, что писчебумажное производство получитъ развитіе. Пусть на первыхъ порахъ это будетъ побочнымъ дѣломъ для экспортеровъ лѣса, но когда писчебумажная промышленность у нихъ встанетъ на ноги, доказавъ свою жизнеспособность, то, несомнѣнно, она возникнетъ и въ видѣ самостоятельной отрасли производства, ибо обиліе и относительная дешевизна древесины на Сѣверѣ открываютъ возможность снабжать отсюда бумагой не только внутренніе рынки Россіи, но также организовать вывозъ бумаги за-границу по примѣру соедѣлной Финляндіи.

Горныя богатства Сѣвера.

Въ послѣднее время специальная литература удѣляетъ довольно много вниманія горнымъ богатствамъ Сѣвера, отражая, несомнѣнно, пробудившійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ этой окраинѣ.

Въ журналѣ „Поверхность и Глубина“ (послѣдніе номера 1916 г.) приведена сводка результатовъ геологическихъ изслѣдованій нѣкоторыхъ мѣстностей Сѣвера, подробно изложено ходъ развѣдокъ нефти на Ухтѣ и указаны рядъ мѣсторожденій различныхъ рудъ.

Въ „Горнозаводекомъ Дѣлѣ“ (Харьковъ) находимъ обстоятельную статью подъ заглавіемъ „Горнопромышленные ресурсы крайняго Сѣвера“.

Въ трудахъ комиссіи при академіи наукъ по изученію производительныхъ силъ Россіи есть указанія на залежи нѣкоторыхъ желѣзныхъ ископаемыхъ въ Вологодской и Олонецкой губерніяхъ.

Ухтинская нефть.

Полученныя съ Печоры свѣдѣнія позволяютъ подвести краткіе итоги результатамъ работъ на Ухтинскихъ нефтяныхъ промыслахъ. Нефтяные источники обнаружены не только на Ухтѣ, но также по р.р. Чуты, Толу, Лыя-Толу, Половинъ-Толу, Ярегъ и Вежа-Вожъ, при чемъ общая площадь антиклинали опредѣлилась уже приблизительно въ 1200 кв. верстъ, при напластованіи нефтесодержащихъ породъ болѣе правильномъ, чѣмъ, на примѣръ, въ районѣ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ. Насыщеніе названныхъ породъ нефтью достигаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ 80 пуд. нефти на 1 куб. саж. породы, т. е. позво-

ляетъ начать правильную добычу нефти посредствомъ тартанія. Подземныхъ нефтяныхъ озеръ, которыя на Кавказѣ и въ др. мѣстахъ даютъ фонтанную нефть, на Ухтѣ пока не встрѣчается. Удѣльный вѣсъ нефти опредѣляется отъ 0,87 до 0,92. Такимъ образомъ возможно бы приступить къ эксплуатаціи промысловъ, но вывозъ нефти организовать невозможно, т. к. Ухта не судоходна, а доставка нефти (или продуктовъ ея переработки) гужомъ въ бочкахъ до одной изъ паромныхъ пристаней на Печорѣ съ цѣлью переправки въ Архангельскъ для сдачи на желѣзную дорогу или до ст. Котласъ (разстояніе около 400 верстъ) обходилась бы немовѣрно дорого и при такихъ условіяхъ ухтинская нефть не нашла бы сбыта даже при современной очень высокой цѣнѣ ея въ продажѣ. Нефтепромышленники ждутъ постройки Обь-Вѣломорской ж. д., которая пройдетъ по нефтеносному району и сдѣлаетъ вывозъ продукта доступнымъ. На постройку специальной линіи отъ промысловъ до Котласа надежды, повидимому, утрачены. Такимъ образомъ участь Ухтинской промышленности отнынѣ связана съ участіемъ Обь-Вѣломорской ж. д.

Оживленіе интереса къ сѣверной лѣсопромышленности.

Многочисленная группа бѣженцевъ съ западныхъ окраинъ изъ числа крупныхъ лѣсопромышленниковъ, придя къ заключенію, что по окончаніи войны лѣсной промыселъ въ Польшѣ, Литвѣ и Прибалтійскомъ краѣ обреченъ почти бездѣйствовать, т. к. германцы истребляютъ лѣса въ захваченныхъ ими губерніяхъ, а въ ближайшемъ тылу лѣса разстраиваются влѣдствіе необходимости изъ нихъ усиленно снабжать дровами и строительнымъ матеріаломъ нашъ фронтъ, остановились на мысли, какъ передать журналъ „Лѣсопромышленникъ“, перенести свою дѣятельность въ Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую губерніи. Такимъ образомъ, ряды сѣверныхъ лѣсопромышленниковъ обѣщаютъ умножиться. По словамъ того же журнала, вышеозначенные предприниматели уже дѣлаютъ практическіе шаги къ тому, чтобы купить лѣсные дачи или др. путемъ пріобрѣсти право на эксплуатацію лѣсовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. При этомъ существуютъ предположенія направлять лѣсные товары преимущественно въ Петроградъ, частью для столичнаго рынка, но главнымъ образомъ для экспорта за границу по Балтійскому морю, а не по Вѣлому, или вообще не черезъ сѣверные порты.

Улучшеніе сплавныхъ рѣкъ.

Министерство путей сообщенія обратило свое вниманіе на псевдо-влетворительныя условія сплава по рѣкамъ Сѣвера, крайне засореннымъ подводными и надводными камнями, палевникомъ и наклонно растущими деревьями, препятствующими сплаву лѣса даже розсыпью (отдѣльными бревнами, не связанными въ плоты). Чинамъ мѣстнаго судоходнаго надзора преподаны указанія съ этимъ духъ, въ виду чего названные чины приступили къ составленію своихъ предположеній относительно необходимыхъ работъ для устраненія вышеозначенныхъ препятствій сплаву по рѣкамъ.

Работа Архангельскаго порта зимой 1916—1917 года.

Дѣятельность Архангельскаго торговаго порта въ эту зиму оказалась гораздо слабѣе, чѣмъ это представлялось возможнымъ въ мѣру усилившейся пропускной способности какъ порта, такъ и желѣзной дороги на участкѣ Архангельскъ—Вологда.

Ослабленіе портовой дѣятельности было вызвано совокупностью двухъ причинъ, а именно: 1) англичане, палуганнше тѣмъ, что въ предшествовавшемъ году въ Архангельскѣ зазимовало свыше 60 грузовыхъ морскихъ пароходовъ, съ октября 1916 г. прекратили пріемъ частныхъ грузовъ для доставки изъ-заграницы къ Архангельску, лишивъ русскія торговыя и транспортныя фирмы возможности съ этого времени фрахтовать англійскія суда, и 2) наше правительство запретило пользованіе Архангельскимъ портомъ для частныхъ грузовыхъ операцій.

Вслѣдствіе этого, вмѣсто „пробки“, которой такъ опасались и правительственныя власти, и торгово-промышленные круги въ Россіи, Архангельскъ ко второй половинѣ зимы очутился въ положеніи безработнаго (по отношенію къ частнымъ грузамъ) порта. Пронесенное такимъ образомъ недоразумѣніе тѣмъ болѣе печально, что оно, несомнѣнно, усилило товарный голодъ, переживаемый Россіей въ связи съ войной, лишивъ нашъ рынокъ на нѣсколько мѣсяцевъ прилива черезъ Архангельскъ необходимыхъ иностранныхъ товаровъ, а также матеріаловъ, потребныхъ для производства нѣкоторыхъ товаровъ на русскіхъ фабрикахъ и заводахъ. Если принять въ соображеніе, что вслѣдствіе закрытія портовъ Балтійскаго и Чернаго морей всю нашу заморскую торговлю уже третій годъ обслуживаютъ только два порта, Владивостокъ и Архангельскъ, то о вынужденной бездѣятельности послѣдняго приходится особенно сожалѣть.

Архангельскій биржевой комитетъ сдѣлалъ министерству торговли и промышленности представленіе о необходимости по крайней мѣрѣ съ весны текущаго года использовать пропускную способность торговаго порта болѣе интенсивно и намѣтить планъ дѣйствій въ указанномъ направленіи. Этотъ планъ подвергся обсужденію въ Петроградѣ, при чемъ нѣкоторыя пожеланія биржевого комитета приняты.

Собесѣдованіе о созданіи русскаго торговаго флота.

19 февраля въ русско-англійской торговой палатѣ подъ предѣлательствомъ гофмейстера С. Д. Сазонова и бывшаго министра торговли и промышленности С. Н. Тимашева происходило первое изъ ряда намѣченныхъ собраній палаты для всесторонняго обсужденія вопроса о созданіи русскаго торговаго флота.

Собраніе было многочисленнымъ и представляло исключительный интересъ по тѣмъ даннымъ, которыя приводили выступавшіе ораторы специалисты въ области торговаго мореплаванія.

Первымъ читалъ докладъ Ю. В. Анастасьевъ: „О принципахъ, на коихъ должно быть основано созданіе русскаго флота“. Докладчикъ, считая мореплаваніе могущественнымъ средствомъ для развитія отечественной торговли и промышленности, указалъ, что мало заботиться лишь объ одномъ судостроеніи, а необходимо паряду съ этимъ созда-

вать контингентъ людей, къ мореплаванію пригодныхъ. Стоимость постройки судовъ у насъ всегда была на 250 проц. дороже, чѣмъ за границей. При такихъ условіяхъ никакое судостроеніе невозможно. Чтобы развить отечественное судостроеніе, судостроительнымъ компаниямъ необходимо дать возможность конкурировать съ иностранными заводами путемъ выдачи со стороны правительства премій. Наряду съ этимъ, къ флоту надо поднять интересъ широкихъ слоевъ населенія, безъ чего флота не создать.

Пренія по докладу вышли далеко изъ рамокъ этого доклада.

М. А. Токарскій, разбирая общія задачи торговаго судостроенія въ связи съ войной, привелъ рядъ цифровыхъ данныхъ, вызывающихъ нѣкоторыя сомнѣнія. По окончаніи войны 30—35 миллиардовъ рублей придется затратить на общее возсозданіе экономической мощи Россіи. 8 милліоновъ пойдеть на желѣзнодорожное строительство, около 10 милліоновъ на заводы и предірирія и нѣкоторая часть изъ предназначенныхъ расходовъ несомнѣнно будетъ затрачена на торговый флотъ. Намъ должно интересоваться наиболѣе выгодное помѣщеніе капитала. Акціи на предъявителя и шеры неудобны, такъ какъ распыляютъ капиталъ по всему міру. Капиталъ долженъ быть облигаціоннымъ и оставаться внутри страны, на манеръ помѣщенія денегъ, затраченныхъ на желѣзнодорожное строительство. Отъ системы государственнаго социализма въ области торговаго судостроенія давно пора перейти къ частной инициативѣ, при поддержкѣ государства.

Любопытные выводы приведены докладчикомъ въ связи съ примѣрнымъ размѣромъ нашихъ затратъ послѣ войны. Наши платежи процентовъ по военнымъ займамъ послѣ войны достигнуть двухъ милліардовъ рублей, если не больше. Соразмѣрно этому балансъ нашъ долженъ за границей возрасти отъ 2 до 3 милліардовъ рублей. Каждые 350—400 милліоновъ рублей, затраченныхъ на судостроеніе, по расчетамъ дадутъ оборота около одного милліарда рублей. Такимъ образомъ, затративъ 3.200.000 рублей, намъ удалось на своемъ флотѣ сдѣлать весь расчетный иностранный оборотъ.

Г. Региръ выяснилъ причины, тормозящія наше устройство. Политическая система наша отражается на торговомъ флотѣ болѣе, чѣмъ на какой-либо другой отрасли народнаго хозяйства. Торговый флотъ нашъ находится подъ строжайшимъ правительственнымъ контролемъ. Торговые порты подчинены полноправнымъ хозяевамъ, представителямъ правительства. Въ иностранныхъ портахъ вся жизнь порта зависитъ отъ частной и общественной инициативы. Тяжелая опека душитъ всякую инициативу у насъ и вполнѣ естественно, что въ дѣятеляхъ торговаго мореплаванія въ Россіи ощущается острый недостатокъ. Намъ нужно взять изъ-подъ недовѣрія и дать въ портахъ мѣстное общественное управленіе хотя бы на равныхъ началахъ съ правительственной властью. Только при такихъ условіяхъ и удалось бы создать торговый флотъ и контингентъ людей, пригодныхъ для его обслуживания.

Грустно было слушать докладъ сѣверянина г. Жилинскаго. Мечты сѣверянъ простираются не на послѣвоенное время, а на ближайшіе дни. Въ то время, какъ вопросъ о торговомъ флотѣ въ правительственныхъ кругахъ поднять только за послѣднее время, на Сѣверѣ пропаганда созданія и поощренія торговаго мореплаванія идетъ уже давно. Сѣверяне составили рядъ докладныхъ записокъ и проектовъ, которые

однако не получили никакого хода. И на Сѣверѣ дѣло обновленія торговаго мореплаванія сводится покуда вовсе не къ созданію новаго флота, а въ первую очередь къ созданію минимальныхъ благоприятныхъ условій для плаванія. Иностранныя пароходныя общества диктуютъ сѣверному мореплаванію фрахтныя ставки и условія перевозокъ. Сѣверныя судоходныя организаціи давно уже просили у правительства долгосрочнаго кредита русскому судоходству и о принятіи ряда мѣръ. Судамъ на Бѣломъ морѣ приходится плавать безъ лоцмановъ, безъ сколько-нибудь пригодныхъ картъ, безъ маяковъ. Заграничныя страховыя компаніи съ наступленіемъ темныхъ мѣсяцевъ прекращаютъ страховку и судоходство такимъ образомъ сокращается на 2—4 мѣсяца, хотя на Сѣверѣ уже имѣются порты, открытые для плаванія круглый годъ и по 8—9 мѣсяцевъ. Бѣлое море прозвано кладбищемъ судовъ. Врачское прозваніе подтверждается цифрами. Съ 1905 по 1910 годъ построено 47 новыхъ судовъ. Аварій же за это время было 415. Съ 1907 по 1911 годъ погибло 27 судовъ. Все это объясняется отсутствіемъ маяковъ, спасательныхъ средствъ и вообще элементарныхъ условій мореплаванія. Значеніе Сѣвера для развитія русской экономической мощи не подлежитъ никакому сомнѣнію, и улучшеніе условій торговаго мореплаванія въ сѣверныхъ моряхъ вопросъ крайней необходимости. Записки сѣверянъ на эту тему въ правительственныхъ кругахъ извѣстны. Если имъ будетъ данъ ходъ еще во время войны, то наше мореплаваніе сразу станетъ интенсивнѣе.

Слѣдующіе докладчики указывали на необходимость развитія внутренняго каботажнаго плаванія, на необходимость субвенцій на судостроительство, а также на желательность привлеченія къ судостроительству союзныхъ намъ иностранцевъ, главнымъ образомъ англичанъ, съ которыми мы уже становимся на почву дѣловыхъ отношеній, предусматривающихъ общіе интересы.

Дальнѣйшее обсужденіе вопроса передано въ совѣтъ русско-англійской торговой палаты. (П. В.)